

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Журнал научных и прикладных исследований

Научно-практический журнал
№2 / 2015

Периодичность – один раз в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.gnpi.ru
E-mail: gnpi.public@gmail.com

© ООО «Инфинити», 2015.

ISSN 2306-9147

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Моругин П. А., Дегтярев А. В.</i> К проблеме количественной оценки качества пользовательских интерфейсов	4
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Назарова Н. Ю.</i> Социальная ответственность руководителя как фактор устойчивого развития организации	8
КОСМОНАВТИКА	
<i>Плонский А. Ф., Плонская Т. В.</i> Летим на Марс — за или против	10
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Лавриченко О. В.</i> Теоретико-вероятностные основы выборочного метода адаптивного анализа различий между многомерными структурами неоднородной совокупности инновационных систем промышленных предприятий	13
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Иванова Ю. В.</i> Понятие референции и денотативного статуса именных групп по Е.В. Падучевой	17
<i>Ершова А. М.</i> Проблема художественного пространства в русской прозе первой четверти XIX века	23
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Воробьева О. В.</i> Церковные организации российской эмиграции в Северной Америке в первой половине XX века	25
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Губайдуллина Н. Ш.</i> Проблемы современного физического воспитания	29
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Анисимов В. А.</i> Актуальные проблемы гражданско-правовых последствий нарушения преимущественного права арендатора на выкуп арендуемого имущества при его приватизации	31
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Лушников К. А., Огородникова П. С.</i> Минимизация стресса как способ повышения производительности труда	33

К ПРОБЛЕМЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРФЕЙСОВ

Моругин Петр Алексеевич

аспирант кафедры 504 Московского авиационного института

Дегтярев Андрей Васильевич

заведующий кафедрой 504 Московского авиационного института

к. э. н., профессор

Аннотация. В статье рассматриваются существующие подходы к оценке качества пользовательских интерфейсов информационных систем управления, предлагается новый метод количественной оценки, а также приводятся результаты его апробации.

Ключевые слова: оценка качества, интерфейс, проектирование, удовлетворенность пользователей, диалоговые системы.

Keywords: quality assessment, interface, design, user satisfaction, interactive systems.

На сегодняшний день существует ряд методик оценки качества пользовательских интерфейсов (ПИ) информационных систем управления (ИСУ). Их можно разбить на две укрупненные группы:

- с привлечением пользователей к тестированию (фокус-группы, анкетирование пользователей);
- без привлечения пользователей к тестированию, основанные на расчетах (методика GOMS, экспертная оценка).

У каждой из этих групп есть свои достоинства и недостатки. Подходы к оценке с привлечением пользователей к тестированию являются неоптимальными в силу того, что требуют больших затрат ресурсов, а результат тестирования носит субъективный характер. Основными недостатками методик без привлечения пользователей к тестированию является то, что они не учитывают возникновение случайных ошибок в работе и того, насколько ПИ отвечает задачам пользователей и их ожиданиям.

Проведенный анализ методик оценки ПИ показал, что на сегодняшний день не разработано комплексных методик, позволяющих подойти к задаче оценки качества ПИ ИСУ системно [2]. Так, общая проблема существующих методов заключается

в том, что в них используются неформализованные подходы с субъективными результатами оценок.

Новая методика оценки ПИ ИСУ базируется на концепции необходимости формирования набора типовых, универсальных характеристик, присущих качественным ПИ. Важно, чтобы критерии можно было однозначно количественно оценить, они не были бы абстрактными и исключали субъективную оценку. В случае, если какой-либо из критериев оказывается неприменим к рассматриваемому ПИ ИСУ — предлагается назначать ему максимальную оценку полноты реализации, чтобы такие критерии не исказили результирующий показатель. Конкретные значения весовых коэффициентов могут адаптироваться лицом, производящим оценку под условия каждой конкретной прикладной задачи.

Для различных предприятий каждая из групп критериев результативности ПИ имеет различную степень важности. Также необходимо учитывать, что вес критериев различается и для ПИ разных прикладных ИСУ. Поэтому перед проведением оценки результативности ПИ ИСУ необходимо определить относительный вес каждого из критериев для каждого типа ПИ ИСУ. Относительную важность каждого критерия предлагается определять при помощи весовых коэффициентов, определяемых на основании экспертных оценок заказчиков ПИ ИСУ. Заказчиками здесь могут выступать как внутренние субъекты (в лице руководителей отделов) в случае разработки ИСУ собственными силами промышленного предприятия, так и внешние для разработчика структурные единицы в случае разработки ИСУ силами подрядчика. Предлагаемые авторами группы критериев и весовые коэффициенты для промышленных предприятий представлены в таблице 1.

Таблица 1. Группы критериев оценки качества ПИ ИСУ

Наименование группы критериев	Весовой коэффициент
Группа общих требований	0,6
Требования отрасли	0,1
Требования конкретного предприятия	0,15
Требования типа ПИ	0,15
Итого	1

Графа «группа общих требований» отвечает за удобство использования ПИ без учета специфики предприятия, отрасли и т. д., которые рассматриваются отдельно. В зависимости от типа ПИ (пользователь ИСУ, администратор базы данных, веб-интерфейс, технологическое оборудование и др.) возможны специфические требования, которые также необходимо учитывать при организации проекта [1]. Возможен вариант реализации доступа к ИСУ с различных устройств [3], в этом случае ПИ должен иметь как можно более схожее оформление, но необходимо учитывать особенности используемых устройств доступа в каждом случае (скажем, вариант для мобильных устройств будет отличаться по реализации от персональных компьютеров).

Графа «Группа общих требований» таблицы 1 соответствует обобщенному результату соглас-

но оценке качества ПИ ИСУ. Требования отрасли и требования конкретного предприятия — это преимущественно технологические параметры и их контроль, которые непосредственно зависят от конкретного установленного оборудования, технологического процесса и т. д. Требования типа ПИ зависят от устройства реализации.

Качественную оценку заявленных критериев предлагается проводить по шкале от 0 (полное отсутствие) до 10 (полная реализация). В качестве источника данных на промышленных предприятиях предлагается использовать экспертную оценку заказчика ИСУ.

Таким образом, кумулятивная оценка (индекс) результативности ПИ ИСУ по каждой i-й группе критериев вычисляется с учетом весов по формуле (1).

$$I = x_1 \sum_{j_1=1}^{j_1} I_{1j_1} + x_2 \sum_{j_2=1}^{j_2} I_{2j_2} + x_3 \sum_{j_3=1}^{j_3} I_{3j_3} + x_4 \sum_{j_4=1}^{j_4} I_{4j_4} \quad (1)$$

где:

I — индекс результативности ПИ ИСУ;

I₁ — критерии общих требований;

I₂ — критерии требований отрасли;

I₃ — критерии требований конкретного предприятия;

I₄ — критерии требований, соответствующие типу ПИ;

j₁ ... j₄ — количество критериев по каждой группе;

x₁, ... x₄ — коэффициенты, отражающие вес каждого критерия в сводной оценке (сумма их значений должна равняться 100%).

Представим формулу (1) в общем виде, чтобы учесть возможность появления критериев оценки результативности, которые могут возникнуть в будущем, но не учтены в предложенной метрике.

$$I = \sum_{k=1}^n \left(x_k \sum_{j_k=1}^{j_k} I_{kj_k} \right) \quad (2)$$

где:

n — количество новых критериев оценки;

k — порядковый номер критерия оценки;

I_{kj} — порядковый номер нового критерия оценки;

j_k — количества новых критериев по группам;

x_k — новые весовые коэффициенты по группам (сумма их значений должна равняться 100%).

В рамках статистических исследований была проведена оценка повышения результативности

организации процесса проектирования ПИ ИСУ согласно формуле (2) для организаций, на которых проводилось внедрение субъектно-целевого метода проектирования ПИ ИСУ [4], как для пользователей, так и для разработчиков, взаимодействующих с соответствующими организациями.

Результаты опросов экспертов-пользователей и разработчиков усреднены для оценки предлагаемого метода в целом. Критерии требований, соответствующие типу ПИ, не учитывались, поскольку задача разработки дополнительного ПИ не ставилась. Был оставлен их весовой коэффициент, равный 15%, и принята условная результативность в 1, чтобы не нарушать отношение весовых коэффициентов других параметров. Поскольку необходимо было оценить результативность как разницу величин, на конечный результат это не влияет.

Пользователи были опрошены по группам результативности ПИ для сравнения удобства самого первого варианта ПИ ИСУ до внедрения субъектно-целевого метода по сравнению с конечным вариантом, готовым для промышленного внедрения. Согласно оценкам экспертов-пользователей, сделанным на конечном этапе тестирования перед внедрением ПИ ИСУ на производство, общее удобство использования ПИ увеличилось на 38–40%, учет требований конкретного предприятия — на 33% и учет требований отрасли (в основном — оформление отчетности) — на 9–10%.

Таким образом, согласно формуле (2) пользователи оценили суммарное увеличение действен-

ности ПИ почти на 30% (с округлением до целых). Начальная оценка действенности ПИ в среднем составила 48%, конечная — 78%, что можно оценить как увеличение результативности с градации «ПИ требует существенной доработки» до «ПИ является качественным».

Аналогичный опрос был произведен в среде разработчиков по отношению к ИСУ в трех организациях, где проводилась апробация предложенной методики (ООО «Автоматизированные бизнес-решения», ООО «ДизайнРу», ООО «СмайлТек»). В этом случае увеличение действенности разработки ПИ ИСУ с точки зрения требований отрасли и конкретного предприятия составили 5% и 20% соответственно, а с точки зрения общих требований к ПИ — 45%, что согласно формуле (1) суммарно составляет увеличение результативности на 31%.

Следует отметить, что, хотя увеличение действенности проектирования ПИ с точки зрения пользователей и разработчиков сходно, распределение весовых коэффициентов различно, что объясняется разной важностью требований для соответствующих групп.

Для пользователей важно соответствие ПИ наглядности отображения процессов управления, сложившимся привычкам, схожести электронного представления его бумажному воплощению и т. д., а у разработчиков другой подход. Они внимательно отслеживают системность связей экранов, соблюдение пользовательских сценариев и др. Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности проведения подобных опросов при разработке всех ПИ с дальнейшим учетом профессиональной точки зрения обеих групп респондентов.

Отметим, что ПИ ИСУ, созданные с применением субъектно-целевого метода проектирования, должны удовлетворять перечисленным критериям за счет применения предусмотренных методик. На начальной стадии проектирования ПИ ИСУ в соответствии с субъектно-целевым методом целесообразно устанавливать допустимые значения индекса результативности для внедрения ПИ ИСУ в промышленную эксплуатацию.

В общем случае предлагается применять следующую интерпретацию результатов оценок индекса результативности в процентах от максимально возможной оценки:

- 0–25% — некачественный ПИ ИСУ, что говорит о недопонимании между заказчиком и разработчиком на этапе постановки задачи;
- 26–50% — удовлетворительный ПИ ИСУ, но требуется существенная доработка в процессе внедрения;
- 51–75% — хороший ПИ ИСУ, который может

быть взят за основу, но требует незначительной доработки;

- 76–100% — качественный ПИ ИСУ.

Помимо оценки действенности созданного ПИ ИСУ перед разработчиками и заказчиками стоит задача оценки действенности перепроектированного ПИ ИСУ (при уже существующем варианте на момент начала разработки). В этом случае необходимо провести оценку как старого ПИ, так и его обновленного варианта по представленной выше метрике. Важно назначать новые веса для критериев на примере перепроектированного ПИ, не на примере существовавшего варианта, потому что за время, прошедшее с создания предыдущей версии ПИ, т. е. важность критериев решения задачи или мнение заказчика могли измениться. Отношение кумулятивного значения весов для обновленного ПИ к кумулятивному значению весов для существовавшего ПИ однозначно покажет, стал ли новый ПИ лучше, хуже или не изменился с точки зрения результативности:

— если отношение оказывается больше 1, то можно констатировать, что обновленная версия ПИ ИСУ качественнее версии, существовавшей до перепроектирования;

— если отношение оказывается меньше 1, то можно констатировать, что обновленная версия ПИ ИСУ менее качественна, чем ПИ ИСУ, существовавшая до перепроектирования;

— если отношение оказывается равно 1, то можно констатировать, что результативность ПИ ИСУ не поменялась в процессе перепроектирования.

Также интерпретация результатов варьируется по типу ПИ. В рамках исследования рассматривались только ПИ ИСУ промышленных предприятий. Но предложенная методика с определенной долей адаптации применима и для других типов ПИ (например, интернет-магазин или мобильное приложение с годовыми отчетами крупного акционерного общества). Адаптация будет заключаться лишь в пересмотре пула критериев оценки качества и весовых коэффициентов для соответствующих групп критериев.

Для сложных ИСУ допускается использование понижающего коэффициента порогового значения, для ИСУ с небольшим количеством функциональных модулей необходимо применять повышающий коэффициент порогового значения.

Таким образом, предлагаемый метод оценки качества ПИ ИСУ позволяет получить количественное выражение мнений пользователей, минимизируя влияние субъективной составляющей на кумулятивные оценки ■

Список литературы

1. Адамчук В. В., Варна Т. П. и др. Эргономика. Учебное пособие для ВУЗов, — М.: «Юнити-Дана», — 2012. — 254 С.
2. Головач В. В. Дизайн пользовательского интерфейса. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.uibook2.usetheics.ru (дата обращения: 17.02.2015).
3. Сугак Е. Е. «Методика эргономического проектирования ПИ» // Тезисы к конференции «Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России» (Москва, МГУ, 2005).
4. Моругин П. А., Субъектно-целевой метод организации проектирования пользовательских интерфейсов информационных систем управления предприятиями авиакосмического комплекса. // Управление экономическими системами. — 2013 — № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2512 (дата обращения: 17.02.2015).

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Назарова Надежда Юрьевна

Балашовский институт (филиал)

«Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Аннотация. В статье подчеркивается роль социальной ответственности руководителя в системе производственных отношений. Основное внимание автора направлено на необходимость практики применения социальных программ в организациях.

Ключевые слова. Социальная ответственность, руководитель, управленец, подчиненный, социальная программа, организация.

Социальная ответственность руководителя представляет собой субъективную обязанность руководителя отвечать за поступки и действия перед своими подчиненными в области производственных отношений. Социальная ответственность является свойством характера личности руководителя, приобретаемым в результате учета моральных норм общества и адаптированным к конкретному виду деятельности.

Уровень социальной ответственности организации можно выявить по ее уставным документам и миссии. Если основная цель – максимальное удовлетворение потребностей и интересов рабочего коллектива, то это высшее проявление социальной ответственности. Если же основная цель – получение максимальной прибыли для организации, то это сводит социальную ответственность к минимуму.

Руководитель, действуя в рамках социальных целей своей организации, к которым можно отнести достижение социальной справедливости, создание положительной мотивации труда, формирование условий для развития личности подчиненных, повышает не только конкурентоспособность организации, но и свой индивидуальный рейтинг. Такой руководитель, уже являясь формальным лидером по должности, становится для коллектива и неформальным лидером.

Социальная ответственность управленца отражается в том, каковы его поставленные цели и приоритеты, средства и приемы достижения конечных целей. Руководитель реализует эту ответственность в форме помощи в создании приемлемого уровня жизни своих подчиненных и их семей. Помощь проявляется в форме бесплатного питания, продажи то-

варов по сниженным ценам, предоставлении льгот на услуги данной организации, благотворительных взносах, путевках и т.д. [2]

Среди важных параметров социальной ответственности руководителя можно выделить следующие:

1. Широта – определяет диапазон функций руководителя, по которым осуществляется социальная ответственность;
2. Временной интервал – бывает бессрочным и ограниченным определенным сроком;
3. Придаваемое значение – подразумевает приоритеты выделяемых ресурсов;
4. Вовлеченность коллектива – отражает уровень участия коллектива в реализации социальных целей. [1]

Руководитель, таким образом, должен ориентироваться не только на финансовые результаты своей производственной деятельности, но и на удовлетворение социальных интересов своих подчиненных.

Можно выделить следующие пять элементов в подходе к оценке социальных действий организации:

1. Включение в ежегодно составляемый план действий организации социальных вопросов;
2. Анализ существующих норм социального поведения других успешно развивающихся организаций;
3. Открытый доступ к отчетности организации по социально-экономическим вопросам;
4. Анализ применения социальных программ и постоянная их корректировка и адаптация;
5. Стратегический анализ и калькулирование затрат на социальные программы и дальнейшая долгосрочная оценка. [4]

Эти элементы позволяют организации осуществлять мониторинг своей социально-экономической деятельности и правильно осуществлять дальнейшее стратегическое планирование.

Организации, проводящие активную социальную политику, сами получают значительные выгоды:

- Снижение текучести кадров;
- Развитие и укрепление организационной структуры;
- Улучшение имиджа организации;
- Освещение деятельности организации в СМИ;
- Рост производительности труда;
- Налоговые льготы и т.д. [3]

Стоит отметить, что изучение вопросов применения и эффективности социальных программ в организации затруднено недостатком официальной статистики; одним из основных источников получения информации являются опросы работников и работодателей. Так, данные социологических исследований в западных странах свидетельствуют о следующем:

- Многие организации предоставляют семейным работникам больше льгот, чем это предусмотрено;
- Крупные организации более охотно используют социальные программы;
- Государственные организации чаще, чем частные предоставляют своим сотрудникам социальные услуги;
- Среди сотрудников приоритет в получении социальных услуг получают, прежде всего, высококвалифицированные специалисты.

Однако, практика применения социальных программ в российских организациях не получила широкого распространения. Это можно объяснить следующими причинами:

1. Работодатели, зачастую, отрицательно относятся к применению социальных программ в организации. Это связано с тем, что главная цель большей доли организаций – получение максимальной прибыли, а не удовлетворение интересов работников;

2. Существующие структурные барьеры (объем выделения средств) организации, которые ограничивают практику применения социальных программ;

3. Роль социальной политики государства в постановке подобных задач. [5]

Это еще раз свидетельствует о том, что приоритетными задачами российских организаций, в большей степени, являются получение максимальной прибыли и стабилизация и рост конкурентоспособности на рынке, а не социальные вопросы.

Таким образом, социальная ответственность подразумевает определенный уровень добровольного стремления руководителя или организации в целом выделять материальные или иные ресурсы для решения социальных проблем■

Список литературы

1. Асаул, А. Н. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса [Электронный ресурс] / А. Н. Асаул, И. П. Князь, Ю. В. Коротаева. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m8/2_1.htm. - Загл. с экрана.
2. Баранников, С. В. Ответственность руководителя при ПРУР [Электронный ресурс] / С. В. Баранников. – Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/C16D4A3842AB41EDBE0ED531F035BEFB>. - Загл. с экрана.
3. Социальная ответственность и ее правовые аспекты [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mangenius.ru/gias-355-1.html>. - Загл. с экрана.
4. Социальная ответственность менеджера (СМИ) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.refi.su/help_14.htm. - Загл. с экрана.
5. Чубарова, Т. В. Социальные программы в организациях: баланс интересов [Электронный ресурс] / Т. В. Чубарова - Режим доступа: http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2004/02/Chubarova.shtml. - Загл. с экрана.

ЛЕТИМ НА МАРС — ЗА ИЛИ ПРОТИВ***Плонский Александр Филиппович****доктор технических наук**профессор кафедры радиоэлектроники Морского государственного университета**им. адм. Ф.Ф. Ушакова,**почетный профессор Омского технического университета****Плонская Тамара Васильевна****кандидат технических наук**профессор кафедры технических средств судовождения**Морского государственного университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова*

Основоположник астронавтики К.Э. Циолковский говорил: "Земля — колыбель человечества, но нельзя же вечно жить в колыбели!" Он мечтал о колонизации планет, в первую очередь, — ближайшей к нам — Марса.

Мечты К.Э. Циолковского — не наивная утопия. Мы, земляне, настолько погрязли в междоусобицах, что стараемся не думать о самой грозной опасности, которая, как дамоклов меч, нависла над нашими головами.

Мы имеем в виду астероиды — во Вселенной их бесчисленное множество, и предугадать, когда произойдет летальная для Земли встреча с одним из них, увы, наука не в состоянии, Это может случиться и через триллионы лет, и через столетия.

Приготовить для наших потомков своего рода "подушку безопасности" — задача в высшей степени благородная, но, увы, неизмеримо сложная.

В последние годы в печати и интернете всё чаще пишут о полете на Марс.

Вот выдержка из Википедии.

"Пилотируемый полёт на Марс — запланированный полёт человека на Марс с помощью пилотируемого космического корабля. Роскосмос, НАСА и ESA объявили полёт на Марс своей целью в XXI веке. Идея доставки экспедиции на Марс, как первого шага в колонизации Марса является проявлением феномена экспансии человечества. Более близкая цель прямое включение человеческого разума в исследование Марса, как части окружающего мира".

Нередко полет на Марс трактуется как реалия ближайших десятилетий. С технической точки зрения она осуществима.

Пионер астронавтики Ари Абрамович Штернфельд, лауреат международных премий Эно-Пельтри (1933) и Галабера (1962) рассчитал оптимальные траекторию и время полета космического корабля на Марс и последующего возвращения на Землю.

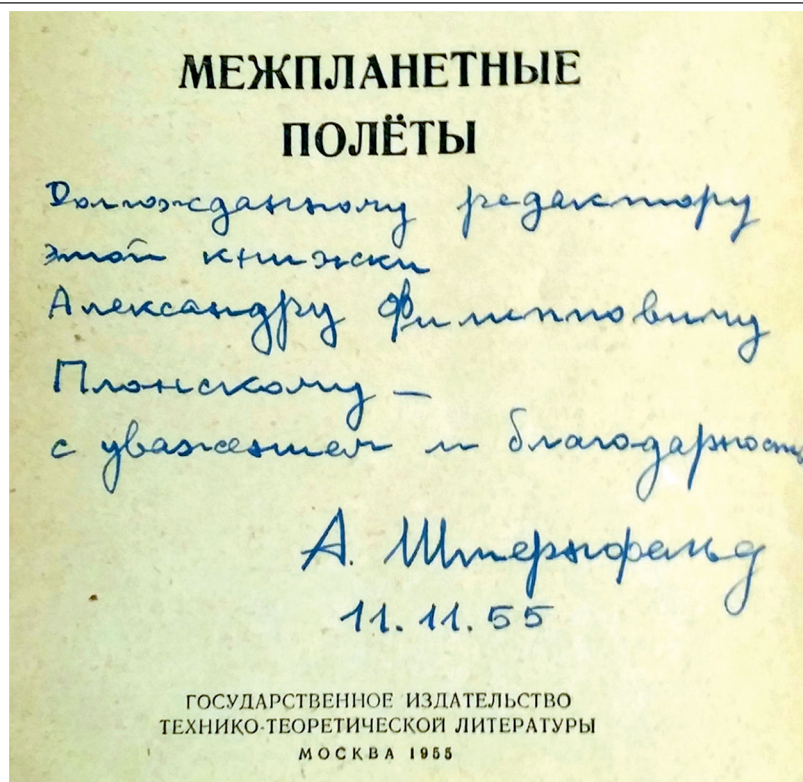

Рис. 1. Титульный лист книги

Вот выдержка из книги Штернфельда [1] (рис. 1), которая даёт представление о "путешествии" "Марс — обратно".

"Вылет межпланетной ракеты... не может совершиться в любой момент. Для того, чтобы ракета, прибыв к марсианской орбите, встретила на ней Марс, необходимо определенное положение этой планеты относительно Земли. Такое взаимное расположение... повторяется в среднем через каждые 780 суток. Продолжительность полета на Марс по полуэллиптической траектории 259 суток. Для возвращения на Землю по аналогичной траектории следует выждать в течение... 454 суток".

Штернфельд рассчитал и экстремальную траекторию полета продолжительностью всего 70 суток. Но при этом перегрузки оказались бы непосильными для человеческого организма.

Итак, ожидать подходящего времени для запуска "марсианского" корабля нужно будет приблизительно два года. И упаси бог пропустить подходящий момент запуска. А сколько раз мы наблюдали, как из-за обнаруженной за полчаса до старта неисправности или внезапно налетевшей бури запуск космического корабля откладывали на несколько суток!

С Марсом так не получится. Опоздали на сутки, и "поезд" ушел!

Но вот, затратив на дорогу чуть меньше года, мы выполнили запланированные работы и собираемся в обратный путь. Как уже было сказано, придется "позагорать" 454 суток! Впрочем долгое ожидание — не препятствие для полета на Марс. Это подтверждает выдержка из [2]:

«Марс-500», уникальный эксперимент по подготовке полета на Марс, стартует сегодня в Москве. В рамках эксперимента шесть добровольцев проведут

в добровольном заточении 520 суток. Все это время они будут находиться внутри имитации космического корабля. Об этом сообщили в Институте медико-биологических проблем (ИМБП). «Марсианский космический корабль» находится в Москве в Институте медико-биологических проблем".

Гораздо большее препятствие, сопряженное с опасностью, преодоление которой остается под вопросом — радиационные пояса.

Наша планета окружена слоями заряженных частиц большой энергии, так называемыми радиационными поясами. Космонавтам приходится пересекать их, но кратковременно. Поэтому воздействие радиации не превышает допустимых значений.

Иное дело полет на Марс [3]:

"Анализ данных детектора RAD на марсоходе Curiosity показал, что потенциальные путешественники на Марс за время полета получают недопустимую дозу радиации, Прибор собирал данные об интенсивности облучения двух типов: высокоэнергетическими галактическими лучами и частицами, испускаемыми Солнцем".

Тупик? Но вот что предлагают специалисты [4]:

"По мнению инженеров, для полета на Марс на корабле нужно поставить специальные капсулы, где люди смогут укрыться от радиации, особенно во время вспышек на Солнце. Также необходимо, чтобы эти защитные боксы окружала вода, которая поглощает вредное излучение".

Но допустим, что весь полет астронавты проведут в толстенных капсулах, защищающих от радиации. А что их ждет на Марсе?

Снова воспользуемся выдержкой из [4]:

"Американское космическое агентство НАСА предупредило, что космонавты, которые отправятся

на Марс, столкнутся со смертельной угрозой. На нынешних кораблях люди получают большую дозу радиации, которая может привести к онкологическим заболеваниям с летальным исходом. Кроме того, могут пострадать глаза и нервная система".

Итак, непреодолимый тупик? Но примем во внимание, что существует и другая точка зрения [5].

Марсоход Curiosity показал, что уровень радиации на Красной планете примерно такой же, как на низкой околоземной орбите. В отличие от Земли, у Марса нет магнитосферы, защищающей от солнечного и галактического излучения. Однако есть тонкая атмосфера, и минимальную защиту она всё-таки обеспечивает.

«Это первое в истории измерение радиационной обстановки на другой планете, кроме Земли, — заявил на пресс-брифинге один из операторов Curiosity Дон Хасслер. — Астронавты могут жить в такой среде» [5].

Можем добавить, что если возобладает последняя точка зрения, то покорители Марса должны будут в первую очередь использовать для своей защиты... сам Марс, вернее, его толщу. Для нас очевидно, что необходимо создавать подземные города.

Всё, о чем мы писали, на наш взгляд, дело будущего. Сколько лет пройдет до осуществления мечты Циолковского, предсказать не беремся. Но, оказывается, уже продаются билеты на Марс, причем в один конец [6]:

"Хотите жить и умереть на Марсе? Частный проект Mars One официально начал всемирный поиск космонавтов для полета на планету Марс в 2023 году без возвращения на Землю. Конечной целью проекта является отбор 24-40 кандидатов, которые полетят на Марс группами по 4 человека.

Первая группа, состоящая из двух мужчин и двух женщин, в идеале с четырех разных континентов, отправится в 2023, другие последуют за ними через каждые два года"

Не кажется ли Вам безвозвратный полет на Марс авантюрой? Но продолжим цитату.

"Всего заявки на участие в миссии подали 6100 человек. Процесс отбора участников с помощью различных тестов и испытаний занял полтора года. "Выбрали восемь человек, которые продемонстрировали наилучшую академическую, физическую и психологическую подготовку", — говорится в заявлении NASA.

Например, участниками миссии стали 34-летняя океанолог Кристина Хамок, 35-летняя Николь Манн, которая служит в морской пехоте, 34-летняя Энн Макклейн, летчик испытатель, 35-летняя Джессика Меир из Школы медицины при Гарвардском университета и 37-летний доктор медицинских наук и военный служащий Эндрю Морган, который имеет богатый опыт работы врачом в чрезвычайных ситуациях.

Не осталась в стороне от подготовки пилотируемого полета на Марс и Россия. Вот что говорит об этом доктор технических наук Л. Горшков [7]:

"В России есть все для осуществления полета человека к Марсу: необходимый интеллектуальный потенциал, уникальный опыт работ по пилотируемым программам, работоспособная промышленная кооперация... Есть все основания рассчитывать, что в ближайшие десятилетия давняя мечта землян о полете человека на Марс наконец осуществится!"

Впрочем, в [8] высказывается более взвешенная точка зрения.

"Основными разработчиками программ... являются Россия и США. Каждая из этих стран в состоянии осуществить запуск пилотируемого корабля на Красную планету, однако объединение усилий в этом направлении принесло бы многократную отдачу. Этот проект был бы реализован с применением наиболее сильных сторон каждой страны".

Заметим, что статья [8] опубликована в 1915 году и, на наш взгляд, наиболее трезво рассматривает реально существующую ситуацию.

Что же касается тысяч добровольцев, готовых пожертвовать жизнью ради полета на Марс, то пожелаем им удачи!■

Список литературы

1. А.А.Штернфельд. Межпланетные полеты. Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1955.
2. Википедия. Пилотируемый полет на Марс.
3. США исследуют космическую радиацию для путешествий к Марсу. Наука и техника. 3.02 2015.
4. На Марсе людей поджидают радиация и страшные болезни <http://www.ntv.ru/novosti/612076/>.
5. На Марсе сравнительно безопасный уровень радиации. <http://the-day-x.ru/na-marse-sravnitelno-bezopasnyj-groven-radiacii.html5>.
6. Колонизация Марса: как подать заявку. <http://go2mars.info>.
7. Полет человека на Марс. Наука и жизнь, №7, 2007. <http://www.nkj.ru/archive/articles/11014/.№7, 2007>.
8. Космическая миссия поколений XXI века. Полет, 04.02.2015.

ТЕОРЕТИКО-ВЕРОЯТНОСТНЫЕ ОСНОВЫ ВЫБОРОЧНОГО МЕТОДА АДАПТИВНОГО АНАЛИЗА РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ МНОГОМЕРНЫМИ СТРУКТУРАМИ НЕОДНОРОДНОЙ СОВОКУПНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Лавриченко Олег Вячеславович

кандидат экономических наук

ОАО «Концерн Моринформсистема-Агат» (г.Москва)

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные системы на микро-уровне, приводятся базовые положения концепции сбалансированного распределения инновационных ресурсов предприятия между объектами инноваций. Определен вероятностно-выборочный метод для математического моделирования неоднородных совокупностей объектов инноваций на основе анализа случайных выборок их элементов, характеризующихся информационными флуктуациями. Предложен ряд распределений для оценивания оптимальности распределения инновационных ресурсов на случайных выборках из неоднородных совокупностей объектов инноваций.

Ключевые слова: Инновационная система предприятия; концепция сбалансированного распределения инновационных ресурсов между объектами инноваций; многомерное структурированное гипергеометрическое распределение; вероятностно-выборочный метод, информационные флуктуации.

В течение последних 20-ти лет в практике и в исследованиях инновационной активности промышленных предприятий основной упор делался на реализации ими инновационных проектов.[1] Автор считает, что в настоящее время необходим переход от проектного подхода в организации нововведений к регулярному менеджменту инновационной деятельности, преобразование ее в системную компоненту производственного процесса.[2]

А это, в свою очередь, формулирует следующую проблему: если системность инновационной компоненты операционной деятельности промышленного предприятия выражается в планировании его инновационного развития, понимаемого как перманентный процесс нововведений, то он должен быть основан на сбалансированном (оптимальном) распределении инновационных ресурсов между технологическими, маркетинговыми и организационными объектами инноваций.[3]

Ответ на вопрос о структурном балансе инноваций, их динамической взаимосвязи и последовательности, оформленный в алгоритмы и модели, представляется актуальным и востребованным научным знанием со стороны менеджмента инновационноактивных организаций. Решение данной задачи позволит сформировать предпосылки для системного, целенаправленного инновационного развития промышленных предприятий, повышения их конкурентоспособности в условиях санкционных ограничений экономической системы России со стороны стран ЕС и США. Однако решать проблему экономической диспаратности между объектами инноваций весьма затруднительно из-за отсутствия системных принципов организации инновационного процесса на микро-уровне, что проявляется в следующем [4]:

- предприятия не имеют выраженной инновационной стратегии и политики нововведений, перспективных планов инновационного развития;

- новшества формируются случайным образом, зачастую ассоциируются только с новыми товарами – продуктовыми технологическим новшествами.

Современные научно-теоретические представления на микро-уровне не могут в полной мере ответить и на ряд ключевых вопросов, а именно [5]:

- какова вариативность параметров инновационного потенциала предприятия применительно к различным отраслям;

- каковы методы оценки перспективной структуры баланса инновационных ресурсов – количественные отношения между технологическими, маркетинговыми и организационными инновациями;

- каковы динамические отношения, последовательность реализации процессных и продуктовых инноваций в практике хозяйственной деятельности промышленных предприятий.

Экономика 20 века ознаменовалась появлением огромного количества логически законченных, имеющих свойство универсальной переносимости информационных технологий, математических моделей и алгоритмов, использование которых может приносить достаточно точно прогнозируемые результаты. Умение правильно их использовать, комбинировать и «строить» из этих составных частей более сложные «конструкции» является уже просто необходимым условием развития любой инновационной системы предприятия.

Информационные и когнитивные технологии, наряду с технологиями информационных и управляющих систем, входят в перечень критических технологий современной России, определенных в Указе Президента России № 899 от 7 июля 2011 года, а также являются приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники согласно «Прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Поэтому для оптимизации распределения инновационных ресурсов дальневосточных промышленных предприятий между объектами инноваций более перспективным, на наш взгляд, является путь математически корректного учета различий между инновационными системами как многомерными структурами неоднородной совокупности объектов инноваций и случайной выборки их элементов, характеризующихся качественными и количественными признаками, на этапе компьютерных расчетов. Этот подход пока не нашел заметного развития в работах российских исследователей, хотя, требуя значительного объема компьютерных расчетов, и решает указанную задачу.

Анализ качественных признаков процесса сбалансированного распределения инновационных ресурсов между инновациями на промышленных предприятиях неразрывно связан с обработкой

разнотипных переменных. Методы решения этой проблемы могут быть связаны прежде всего с процедурами «оцифровки» слабых переменных. Однако объективно усилить шкалу измерения трудно, а тип «оцифровки» существенно предопределяет итоговые результаты всего процесса сбалансированного распределения инновационных ресурсов. Второй подход, идея которого связана со свойствами статистик бинарного отношения на множествах, основан на ослаблении всех переменных до булевого уровня с соответствующим увеличением размерности пространства признаков. При этом мы исходим из того, что любое сложное свойство инновационной системы предприятия может быть представлено как суперпозиция его более простых свойств.

Таким образом, имеется возможность декомпозиции свойств инновационных систем до некоторого «элементарного» (с практической точки зрения) уровня. В итоге мы получаем набор дихотомических признаков, описывающих изучаемую проблемно-ориентированную систему управления инновационной системой не только со стороны сбалансированности распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций, но и со стороны оптимизации всей инновационной деятельности данного предприятия. [6]

В простейшем случае исследования генеральная совокупность инновационной системы предприятия представляет собой реализуемые им инновации. Пусть на исследуемом предприятии реализуется N инноваций, среди которых $M = vN$ ($0 < v < 1$) инноваций обладают интересующим нас дихотомическим признаком. Производится случайная выборка инноваций объема n . Вероятность того, что в выборку попадут m инноваций, обладающих изучаемым булевым признаком, задается в виде:

$$hy(m|N, M; n) = \binom{N}{n}^{-1} \binom{M}{m} \binom{N-M}{n-m} \quad (1)$$

Выражение (1) может быть представлено и в виде:

$$hy(m|N, M; n) = \left(1 + \frac{m}{N-m+1}\right)^{-1} \left(\prod_{l=1}^m \left(1 - \frac{n-m}{N-l+1}\right)\right) \left(\prod_{l=1}^m \frac{(M-l+1)(n-l+1)}{l(N-n+1+l)}\right) \quad (2)$$

Выражение (2) «выгодно» отличается (в смысле его использования для машинных расчетов) от традиционных представлений, которые основаны на вычислениях (весьма медленно сходящихся) бесконечных сумм или произведений. Пусть случайным образом было исследовано n ($n \ll N$) объектов инноваций. В выборку объектов попало n_j инноваций, относящихся к j -й категории заданной классификации, среди которых «содержательным» признаком обладают n_j^k инноваций. Их число в выборке, имеющих k -й изучаемый признак, равно

$$\sum_j^r n_j^k = n^k \quad (3)$$

Пусть V_j^k – относительно частоты встречаемости k -го «содержательного» признака среди представителей J -й категории данной классификации:

$$V_j^k = \frac{N_j^k}{N_j} \quad (4)$$

Частота встречаемости k -го признака по объектам инноваций с помощью категорий априорных классификаций выражается в виде:

$$V^k = (1/N) \sum_j^r N_j^k = \sum_j^r \theta_j V_j^k \leq 1 \quad (5)$$

Введем вектор $\vec{n}^k = (n_1^k, n_2^k, \dots, n_r^k) \in R_r^{\oplus}$.

Вероятность $\Pr \{\vec{n}^k, \vec{n}\}$ того, что в случайной выборке объема инноваций n окажется по данной классификации структура \vec{n} и k -й признак будет зафиксирован в виде вектора \vec{n}^k имеет вид:

$$\text{Бур} \left(\begin{matrix} \rightarrow^k, \rightarrow \\ n, n \end{matrix} \middle| \begin{matrix} \rightarrow^k, \rightarrow \\ v, \theta \end{matrix}; N; n \right) = \binom{N}{n}^{-1} \prod_{j=1}^r \binom{N\theta_j v_j^k}{n_j^k} \binom{N\theta_j(1-v_j^k)}{n_j - n_j^k} \quad (6)$$

Распределение вероятностей сбалансированности инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций (6) называется многомерным структурированным гипергеометрическим распределением (МСГГР).

Сегодня в работах российских ученых наблюдается тотальное использование квотных методик при исследовании проблемно-ориентированных систем управления и оптимизации инновационных ресурсов между объектами инноваций. Остановимся на вопросе стохастического обоснования их применения.

Прямые оценки частот встречаемости булевых признаков имеют вид:

$$\hat{u} = m/n \quad (7)$$

При массовых исследованиях $n \ll N$, а гарантированные оценки погрешности частоты по правилу «трех сигм» оцениваются в виде:

$$\delta \cong 3\sqrt{D\hat{u}} \cong 3\sqrt{\hat{u}(1-\hat{u})/n} \leq 3/2\sqrt{n} \quad (8)$$

Отсюда легко посчитать, что для выборочного портфеля порядка 1.5- 2.0 тыс. инноваций гарантированная погрешность частоты сбалансированности инновационных ресурсов между объектами инноваций равна примерно 3.5%. Для точности оценок в 2 % нужно уже порядка 5.5 тыс. исследуемых объектов инноваций. А погрешности в 1 % требует исследования около 22.5 тыс. объектов инноваций. Рассмотрим суть метода квотного отбора объектов инноваций, между которыми инновационные ресурсы предприятия распределены сбалансированно.

Из выражения (8) также очевидно, что распределение квотного отбора объектов инноваций в силу произвольности значений v_j невозможно при-

вести к многомерному структурированному МСГГР, в вероятностном смысле строго описывающему случайный отбор. Однако, математическое ожидание суммы $m = \sum_j m_j$ объектов инноваций, обладающих изучаемым признаком, равно nv , где v – истинная частота появления k -го признака среди всех элементов исследуемой совокупности инноваций и инновационных ресурсов, а ее дисперсия асимптотически стремится к нулю. Это значит, что квотная оценка частоты является несмещенной и состоятельной оценкой истинной частоты встречаемости изучаемого признака. Следовательно, использование квотных методик правомерно, но, как уже указывалось, сопряжено с невысокой точностью оценок, невозможностью оценить частоты встречаемости по категориям априорных классификаций, высокой стоимостью формирования выборки и низкой оперативностью получения данных.

При изучении большой генеральной совокупности объектов инноваций для анализа составляется схема из «содержательных объектов инноваций», между которыми инновационные ресурсы предприятия распределены сбалансированно, общее число вариантов выбора которых равно r . При выборе варианта используются априорные классификации по s номинальным шкалам, данные по которым есть на предприятии и в Росстате. Как и ранее, без потери в общности изложения, будем рассматривать только одну априорную классификацию, помня, что всего их $s > 1$. Пусть число категорий в данной классификации равно g .

Сохранив принятые выше обозначения, введем структурированное биномиальное распределение (СБР) вида:

$$p_{\text{Б}}(n_j^k, n_j | v_j^k, \theta_j, n) = \frac{n!}{n_j^k!} \frac{(\theta_j)^{n_j} (1-\theta)^{n-n_j}}{(n-n_j)!} \frac{(v_j^k)^{n_j^k} (1-v_j^k)^{n_j-n_j^k}}{(n_j-n_j^k)!} \quad (9)$$

СБР определяет вероятность того, что в выборке инновационных систем объема n обнаружено n_j объектов инноваций j -ой категории данной классификации, n_j^k из которых обладает k -м признаком.

Таким образом, если в серии с n выборов инновационных ресурсов предприятия с g «непрерывными» выборами между объектами инноваций рассматриваются абсолютные величины исходов, то мы имеем дело с выражением:

$$\text{chr}(\vec{x}|x) = \frac{\Gamma(x+r)}{x^{n+r-1}} \prod_j^r \frac{x_j^{x\theta_j}}{\Gamma(x\theta_j+1)} \quad (10)$$

Если же рассматриваются доли величин различных исходов, то его описывает распределение Дирихле:

$$\text{dir}(\vec{\xi}) = \Gamma(\alpha_0) \prod_j^r \frac{\xi_j^{\alpha_j-1}}{\Gamma(\alpha_j)} \quad (11)$$

Таким образом, предлагаемый нами подход позволяет:

во-первых, определить аналитический аппарат выборочного метода анализа инновационных систем промышленных предприятий как многомерных структур не только для случая неоднородной конечной совокупности объектов инноваций, но и для несчетных неоднородных множеств;

во-вторых, полученный нами ряд распределений вероятностей гипергеометрического и полиномиального вида позволяет построить процедуру оценивания оптимальности распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций на случайных выборках из их неоднородных совокупностей, описываемых качественными и количественными признаками в рамках концепции их сбалансированного распределения для устранения диспаритетности ■

Список литературы

1. Лавриченко О.В. Декомпозиция задачи оптимизации сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций // Молодой ученый.-2014.-№10(60).-С.164-168.
2. Лавриченко О.В. Инновационные бизнесобразующие технологии как эндогенная основа инновационной системы промышленного предприятия: монография.-М.:Изд-во МосГУ.-136 с.
3. Лавриченко О.В. Интенциональность научной концепции сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций // Молодой ученый.-2014.-№4(63).-С.565-570.
4. Лавриченко О.В. Математическое обеспечение системы сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций // Журнал научных и прикладных исследований.-2014.-№5.-С.74-80.
5. Лавриченко О.В. Оптимизация инновационной системы предприятия в условиях сбалансированного распределения инновационных ресурсов между объектами инноваций // Научный обозреватель.-2014.-№7(43).-С.52-56.
6. Lavrichenko O.V. Intentionality of the theory of economics of active connect // Paradigmata poznani.-Prague.-2014.-№3.-p.22-28.

ПОНЯТИЕ РЕФЕРЕНЦИИ И ДЕНОТАТИВНОГО СТАТУСА ИМЕННЫХ ГРУПП ПО Е.В. ПАДУЧЕВОЙ

Иванова Юлия Владимировна

магистр лингвистики

*аспирант кафедры Культуры русской речи
Северо-Кавказский федеральный университет*

Аннотация. В статье представлено рассмотрение понятия референции, ее средств и механизмов, приведена классификация денотативных статусов именных групп, что позволяет исследовать процесс вербальной коммуникации.

Ключевые слова: референция, высказывание, коммуникативный акт, референт, денотат, имена собственные, индексальные, дескрипции, общие имена, именная группа, экстенционал, актуализатор, референтные именные группы, нереферентные именные группы, определенность, денотативный статус.

В современной науке большое внимание уделяется изучению референции языковых выражений, без которой невозможен процесс общения. Этот феномен являет собой интерес для представителей разных направлений науки – логиков, философов, лингвистов. Механизмы порождения и восприятия речи неразрывно связаны с референциальной семантикой высказываний, задействованных в акте коммуникации. Интерпретация смыслового наполнения языковых выражений адресатом далеко не всегда совпадает с интенцией адресанта, а порой они принципиально различны, что в свою очередь вызывает препятствия для адекватного взаимопонимания участников вербального общения, поскольку этот процесс регулирует множество факторов (например, языковая картина мира, фоновые знания, социальное положение, психологическое состояние, цель коммуникации, внешние условия и т.д.).

Референция, то есть проблемы «соотнесения высказывания и его частей с действительностью – с объектами, событиями, ситуациями, положениями вещей в реальном мире» представляет собой объект особого интереса в области философии, логики и лингвистики. «Референция в полном ее объеме характеризует не предложение, а высказывание: референция осуществляется говорящими в речевом акте. Поэтому основные проблемы референции – это проблемы механизмов и средств ак-

туализации предложения, включенного в речевой акт и превращенного в высказывание». Согласно Е.В. Падучевой, «актуализация осуществляется с помощью местоименных и артиклетоподобных элементов в составе именной группы, а также категорий времени, вида и склонения в составе глагольной» [1, 3].

В работе «Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений)» (2004 г.) Е.В. Падучева пишет: «люди в своей речевой практике имеют дело с высказываниями, а не с предложениями. С предложениями имеют дело лингвисты. Но и в лингвистике объектом описания является на самом деле не предложение, а некий гибрид предложения и высказывания» [там же]. В рассмотрении данной проблемы необходимо не столько отделить предложение от высказывания, сколько «при описании семантики предложения эксплицитно рассматривать предложение в контексте речевого акта, т.е. описывать семантику предложения, функционирующего как высказывание». Объектом семантики кроме семантического представления предложения, следует считать семантико-прагматическое представление предложения, включенного в речевой акт [1, 4].

Важно рассмотреть соотношение таких понятий как «референция» и «смысл». Е.В. Падучева полагает, что «референция – это соотнесенность, вообще говоря, с индивидуальными и каждый раз новыми объектами и ситуациями. Поэтому референция имеет место не для слов и выражений языка, а только для их употреблений в речи – для высказывания и его компонентов: «Значение – это свойство предложения как типа, а референция и истинность – это свойства данного употребления предложения и его компонентов в высказывании» (Стросон 1982а)» [1, 8].

Следует иметь в виду, что понятия «смысл» и «референция» существенно различны. Так, Е.В. Падучева считает, что «смыслом – в большей или

меньшей степени автономным – обладает всякий синтаксически связанный компонент предложения. Автономной же референцией обладает не всякий осмысленный компонент высказывания; например, предикатное слово ничего не обозначает, а только приписывает свойство». Таким образом, как рассуждает лингвист, референцию следует считать свойством целого предложения, которое употреблено в составе высказывания, пропозициональных компонентов, которые входят в состав такого предложения, а так же именных групп предложения, тоже актуализованного в высказывании [там же].

Согласно Е.В. Падучевой, «осуществление референции связано с прагматикой коммуникативного акта. Сама семантика референциальных элементов языка прагматична: она обращена на говорящих, на их общий фонд знаний, на контекст. Смысл слова, выполняющего референциальную функцию, – это своего рода инструкция по нахождению референта, выполнить которую предстоит участникам речевого акта» [1, 8-9].

В рамках философской логики термин «референция» нередко применяется лишь по отношению к конкретной референции (высказываниям об индивидуализированных объектах). Но, как отмечает Е.В. Падучева, «в любом высказывании именные группы как-то соотносятся с действительностью», поэтому «широкое понимание референции более оправдано». При этом нужно учитывать, что лингвистика не рассматривает вопрос о реальности существования того, что представляет собой объект референции говорящего, а так же истинности/ложности того, что он утверждает [1, 9].

Одним из главных средств референции являются местоимения и местоименные элементы языка. Выделяют три класса выражений, предназначенных для конкретной референции (в предметной сфере): 1) дейктические местоимения (*я, ты, оно, это*); 2) имена собственные (*Венеция, Наполеон, Попов*); 3) дескрипции, то есть выражения, включающие имя нарицательное и детерминатив – артикль или указательное местоимение, явное или подразумеваемое (*этот стол, король Франции*), среди которых местоимения «несут на себе главный груз конкретной референции» [там же].

Невозможно не обратить внимания на тот факт, что дескрипции и имена собственные, кроме конкретно-референтного употребления, могут иметь и другие его виды, например, предикатное, чего нельзя сказать о местоимениях, поэтому они представляют собой «самый чистый класс референтных выражений» [1, 10 – 11].

Необходимо рассмотреть термины «референт» и «денотат», между которыми существует хронологическое распределение. «Термины с корнем *denote* использовались в тот период, когда логики, обращаясь к естественному языку, ограничивались контекстно-независимыми предложениями, так что собственно прагматические аспекты высказывания оставались в стороне; именно так упо-

требуется термин «денотат» у Рассела: денотат – это объект, к которому отсылает обозначающее выражение («*denoting phrase*») например, определенная дескрипция» [1, 11-12]. Позднее, в силу распространения исследований референции в русле прагматики, термин «референция» стали употреблять даже тогда, когда достаточно двуместного отношения обозначающего к обозначаемому. Наблюдается также тенденция называть референциальными не только отношения обозначающих выражений, а все виды отношений языковых выражений с действительностью. Многие авторы используют термины *refer* и *denote* как синонимы [1, 12].

Совершенно закономерно, что в рамках изучения столь сложного явления как референция существуют теории, а именно: классическая и каузальная теории референции. **Классическая теория референции**, приверженцами которой являются Г. Фреге, А. Черч, К. Льюис, Р. Карнап, Дж. Р. Серл, утверждает, что способность к референции определяет смысл выражения, то есть референция предопределена смыслом данного выражения.

В противовес классической теории референции заявлена так называемая **каузальная теория**, авторами которой выступают К.С. Доннеллан, С. Крипке, Х. Патнэм. Согласно данной теории, в механизме референции ставка делается не на смысл выражений, а на различные прагматические факторы. Так, С. Крипке объясняет связь собственных имен с референтом следующим образом: сначала происходит «своего рода крещение – присвоение объекту имени», затем «имя переходит от одного говорящего к другому, и каждый следующий говорящий употребляет его с той же референцией», с которой принял данное имя. Таким образом, возникает цепь референций, в которой «каждая последующая референция каузируется предыдущей». В каузальной теории «имена собственные соотносятся с объектами без посредства концептов» и признаются «жесткими дезигнаторами», то есть «имеют один и тот же референт во всех возможных мирах, т.е. в частности, и во всех контрфактических ситуациях» [1, 79 – 80].

Ввиду того, что «предопределенность референции смыслом и роль семантических и прагматических факторов в референции неодинакова у разных типов выражений, способных к референции» можно выделить, четыре класса выражений:

1. **Имена собственные** «не имеют значения (концепта) в языке, если не считать такого общего значения, как отнесение объекта к той или иной категории – людей (иногда с детализацией пола, предположительной национальности и пр.), городов, кошек и проч.: обычно такая категоризация так или иначе понятна даже тому, кто не знает денотата имени». Значит, референция имен собственных основывается «не на их смысле, а на внеязыковых знаниях говорящих». [1, 81].

2. **Индексальные** («т.е. указательные, дейктические») слова и выражения имеют значение, единое

во всех своих употреблениях, и референт в соответствующем контексте предопределен этим значением однозначно, ср. однозначность референта слов *я* и *ты* в каждом речевом акте. Однозначность указания на референт не исключает его неопределенности, ср. неопределенную протяженность пространственной и временной области, задаваемую словами *здесь* и *сейчас*.

3. **Дескрипции** (т.е. именные группы, включающие в свой состав общие имена), референция которых определяется как языковым значением общих имен, так и значением индексальных элементов, с учетом всех его прагматических компонентов.

4. **Общие имена** приобретают референцию только в составе дескрипций. Общие имена имеют экстенционал, который предопределен их значением [1, 82].

Важное значение для исследований референции имеет понятие **денотативного статуса**. Для начала остановимся на рассмотрении **именных групп с предметным значением**. Существует две категории языковых выражений, которые обретают референцию в контексте высказывания: именная группа (ИГ) и предикатная группа, «в частности, предложение в целом (то, что выражает пропозицию)».

Денотативный (референциальный) статус ИГ – это тип ее референциального предназначения. «Реальная соотнесенность ИГ с внеязыковым объектом возникает только в речевом акте, т.е. в высказывании, а денотативный статус как предназначенность к тому или иному типу референции характеризует ИГ в предложении» [1, 83].

Именная группа состоит из общего имени и актуализатора. Общее имя с актуализатором представляют собой актуализованную ИГ. Такая ИГ «обладает денотативным статусом и предназначена для референции». Общее имя имеет смысл (выражает некоторое свойство), но не имеет референтов, поскольку не предназначено для референции. Как пишет Е.В. Падучева, «общее имя – это либо словарная единица (например, *врач, человек*), либо синтаксически сложное образование (например, *молодой человек*) возможно даже содержащее внутри себя какие-то актуализованные ИГ (например, *человек, который сидел за этим столом*)».

Также общее имя обладает **экстенционалом**, который представляет собой «множество всех потенциально возможных референтов, или иначе – множество всех объектов, для которых соответствующий предикат истинен... Экстенционал общего имени – это **абстрактное** множество, т.е. множество, существующее лишь в силу абстракции актуальной бесконечности; экстенционал – это открытое множество; например, экстенционал слова *дом* – это множество всех домов, которые были, есть и будут. Ни все множество, составляющее экстенционал, ни его элементы не являются референтами имени» [1, 84].

Стоит обратить внимание на такое понятие как **актуализатор**. Актуализаторами являются

слова или компоненты предложения, благодаря которым общее имя становится актуализованной ИГ. «Например, из общего имени *молодой человек* можно получить именные группы *этот молодой человек; все молодые люди; какой-нибудь молодой человек*, которые либо предназначены для соотнесенности с объектом, либо имеют какой-то другой денотативный статус». Актуализатор играет роль инструкции для говорящих, указывая им, «как обращаться с объектами, входящими в экстенционал общего имени, при поиске референта».

Рассмотрим определенные особенности функционирования актуализаторов в составе ИГ. Существуют **нулевые актуализаторы**, при которых для достижения актуализации достаточно всего лишь включить слово в состав предложения. Денотативный статус подобных ИГ определяется по семантико-синтаксическому контексту и линейно-интонационной структуре предложения. В качестве примеров Е.В. Падучева приводит несколько предложений. *Врач* пришел только к вечеру. *Врач* должен внимательно выслушать больного. Завтра я пойду к *врачу*. Здесь нулевой актуализатор имеет ИГ *врач*.

Иногда ИГ не поддаются линейному расчленению на актуализатор и общее имя. С позиции семантики, такие ИГ – **чистый актуализатор** или «сочетание актуализатора с какими-то смысловыми компонентами абстрактного типа». Сюда можно отнести указательные местоимения *это, то*, личные местоимения, обобщающие – *все, всё*, неопределенно-личные местоимения, отрицательные местоимения, *каждый* (каждый человек), *некоторые* (некоторые люди).

ИГ можно создать, присоединив актуализатор «не к общему имени, а к уже актуализованной ИГ (например, *любой из них, кто-то из этих людей*)». Следовательно, каждая из двух ИГ в составе одной обладает своим денотативным статусом [1, 85].

Существует несколько основных классов употреблений ИГ (денотативных статусов ИГ):

1. **Субстантивные** (термовые) употребления – употребления, «при которых ИГ так или иначе вводит в рассмотрение внеязыковые объекты», что можно продемонстрировать на примере следующих высказываний: «*Врач* пришел только к вечеру. Надо найти *какого-нибудь врача*. *Врач* должен внимательно выслушать больного». Имеют место быть референтные (или конкретно-референтные) и нереферентные субстантивные употребления.

2. **Предикатные** употребления – употребления, «при которых ИГ не соотносится ни с какими объектами, а означает свойство», как, например, в высказывании «*Иван врач*».

3. **Автонимные** употребления – употребления, «при которых ИГ имеет вырожденный референт, обозначая саму себя, как *Наташа* во фразе *Муж просто звал ее Наташа*» [1, 86].

Рассмотрим более подробно **референтные именные группы**. Референтные ИГ могут обладать следующими признаками: сильная опреде-

ленность – «определенность объекта одновременно для говорящего и для слушающего» и слабая определенность – «определенность объекта для говорящего, но не для слушающего». Таким образом, существует три денотативных статуса именных групп – «определенный, слабоопределенный и неопределенный для говорящего».

В качестве примера **определенных именных групп** Е.В. Падучева приводит высказывание «*Ту книгу, которую ты мне дал, я уже прочел*», в котором можно наблюдать определенность объекта как для говорящего, так и для слушающего. Е.В. Падучева пишет, что «именной группе со статусом определенности соответствует презумпция существования и единственности объекта в общем поле зрения говорящего и слушающего» [1, 87].

Можно выделить **текстовую и внетекстовую определенность**, то есть повторные и первичные упоминания объекта в тексте, которые в равной мере могут иметь признак «определенность».

Текстовую определенность могут создавать как контекст предупоминания данного объекта, так и порождаемая текстом ситуация, в которой слушающему естественно допустить существование данного объекта. Например, «Я возвращался домой поздно. *Дорога* была плохо освещена».

Выделяют как **единичные**, так и **множественные определенные именные группы**. Е.В. Падучева приводит следующие примеры: «*Все сотрудники отдела* выполнили свой годовой план» и «*Каждый из ее недостатков* можно устранить» [1, 88].

Рассмотрим **слабоопределенные именные группы**. Согласно Е.В. Падучевой, признак «слабая определенность» демонстрирует семантический компонент «Объект известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему», что четко показано в приведенных примерах: «Он хочет жениться на *одной иностранке*; Я поставил перед ним *определенные условия*». При этом «смысл самого противопоставления «известен/неизвестен» остается достаточно неопределенным». В отличие от определенной ИГ, при использовании которой «говорящий хочет, чтобы адресат опознал, частично с помощью его дескрипции, объект его референции», слабоопределенная ИГ служит в случае, если «говорящий не выдвигает такого требования по отношению к собеседнику, хотя сам он и имеет в виду какой-то объект».

Далее рассмотрим **именные группы, неопределенные для говорящего**, например, в высказывании «Иван читает *какой-то учебник*». Смысл предложения с неопределенной ИГ включает компонент, сообщающий о том, что рассматриваемый объект (или множество объектов) входит в некоторое открытое множество, то есть задаваемое общим именем (например, *какой-то учебник*), или определенное, то есть то, которое находится в общем поле зрения говорящего и слушающего (например, *кто-то из нас*). Рассматриваемый объект представляет собой элемент данного множества,

если он единичный, либо образует собственную часть данного множества, если он множественный. Например, предложение «*Некоторые уклонились от ответа*» несет смысл, что некоторые не уклонились [1, 91 – 92].

Остановимся на рассмотрении **нереферентных именных групп**, которые представляют собой субстантивные ИГ, не обозначающие никаких индивидуализированных объектов. Различают несколько денотативных статусов нереферентных ИГ: 1) экзистенциальный (в трех разновидностях); 2) универсальный; 3) атрибутивный; 4) родовой.

Экзистенциальные ИГ употребляются, если подразумевается объект (множество объектов), относящийся «к классу объектов того же рода и не индивидуализирован», что означает, что он не только неизвестен говорящим, а даже «в принципе не может быть предъявлен или указан», так как «не выбран» из данного класса.

Выделяют три типа экзистенциальных ИГ: дистрибутивные, неконкретные и общеэкзистенциальные. **Дистрибутивные ИГ** «обозначают участников, распределенных по некоторому множеству однотипных событий». В каждом событии участник свой, но «может быть в каких-то событиях одним и тем же», например, «Иногда *кто-нибудь из нас* его навещает» и «К каждому воспитаннику приехали *его родственники*». **Неконкретные ИГ** имеют место быть в контексте снятой утвердительности, который создается при помощи модальных слов *может, хочет, должен, необходимо*, повелительного наклонения и будущего времени глаголов, вопроса, и отрицания (в том числе и внутрилексемного, например, в глаголах *нехватает, отказывается, запрещает, отрицает*), дизъюнкции, условия, цели, неуверенности, предположительности, нереальности, многих пропозициональных установок, например, *хочет, стремится, думает* и перформативных глаголов (*приказывает, просит*). Например, «Джон хочет жениться на *какой-нибудь иностранке*».

Общеэкзистенциальные ИГ позволяют говорить об объектах с определенными свойствами, не указывая на конкретные объекты, например, «*Некоторые товары* портятся при перевозке». Общеэкзистенциальный статус представляет собой статус подлежащего в частных суждениях традиционной логики (в суждениях о части абстрактного (универсального) множества) [1, 94].

ИГ являются **универсальными**, только если в их основе общее имя с открытым экстенционалом. Так «слово *всякий* выражает универсальный статус по преимуществу, а для *все* и *каждый* первичны референтные употребления». В высказывании «*Каждый из ее недостатков можно устранить*» ИГ референтная определенная, так как слово «каждый» является показателем дистрибутивной множественности, а не универсальности. В высказывании же «*Любой ее недостаток можно устранить*» именная группа является универсальной, так как данное высказывание выражает неограниченное, открытое множество недостатков.

Что касается **атрибутивных именных групп**, то «атрибутивное употребление дескрипции всегда требует специфического контекста», поэтому атрибутивная ИГ «по своей иллюкутивной функции не является обычным утверждением, основанным на знании какого-то факта: скорее, это правдоподобное заключение по неполной информации». Так, Е.В. Падучева комментирует высказывание (один из примеров Доннеллана) *Ее муж с ней хорошо обращается* следующим образом: встретив даму, и, отметив ее бодрость и прекрасный внешний вид, говорящий делает такой вывод, поскольку считает, что такие атрибуты обычно характерны для удачного замужества [1, 96].

Если говорить о **родовых именных группах**, то следует отметить, что «родовое употребление является нереперентным, поскольку не обязывает говорящего к признанию существования индивидуализированного объекта в универсуме речи: обсуждается род объектов на примере одного представителя». Это хорошо проиллюстрировано примером «*Когда-нибудь человек побывает на Марсе*», где «родовая интерпретация слова *человек* предпочтительна перед экзистенциальной», так как в высказывании подразумевается не просто человек, а человек как представитель человеческого рода [1, 97].

Перейдем к рассмотрению **предикатных именных групп**. Согласно Е.В. Падучевой, «предикатная ИГ – это чистое общее имя: в безартиклевом языке в составе такой ИГ нет актуализатора. Предикатными являются ИГ в функции предикатива при связочном глаголе», например, «*Моя мать врач*», «*Вальтер Скотт – автор «Ваверлея»*». В семантическом представлении предложения предикатной ИГ соответствует предикат «является врачом» [1, 99].

Существует также понятие **сдвоенного денотативного статуса**. Е.В. Падучева предлагает в качестве примера рассмотреть высказывание «*Жена Цезаря вне подозрений*», где ИГ *жена Цезаря* имеет сдвоенный денотативный статус. Смысл данного высказывания «состоит из двух частей: одна часть – общее утверждение об объектах, удовлетворяющих данной дескрипции (отсюда значение причинной связи между дескрипцией и предикатом); другая часть, являющаяся как бы следствием первой, – это утверждение, касающееся конкретного лица. Соответственно, ИГ *жена Цезаря* одновременно универсальная и референтная» [1, 100].

Вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы. Референция характеризует не предложение, а высказывание и осуществляется говорящими в речевом акте. Референция – соотношение высказывания и его частей с действительностью.

Понятия «смысл» и «референция» существенно различны, поскольку в той или иной степени автономным смыслом обладает всякий синтаксически связанный компонент предложения, а автономной референцией обладает не всякий осмысленный компонент высказывания, так как, например, предикатное слово ничего не обозначает, а всего лишь приписывает свойство. Значение – свойство

предложения как типа. Референция – свойство данного употребления предложения и его компонентов в речи.

Референция осуществляется в тесной связи с прагматикой коммуникативного акта.

Местоимения и местоименные элементы языка – одно из главных средств референции. Выделяют три класса выражений, предназначенных для конкретной референции (в предметной сфере): дейктические местоимения, имена собственные и дескрипции.

Существуют классическая и каузальная теории референции. Согласно первой, референция предопределена смыслом, по второй, в механизме референции ведущая роль отводится различным прагматическим факторам.

Различают четыре класса выражений, способных к референции: имена собственные, индексальные (указательные, дейктические), дескрипции (ИГ, включающие в свой состав общие имена) и общие имена, которые приобретают референцию только в составе дескрипций.

Денотативный (референциальный) статус ИГ – это тип ее референциального предназначения. Реальная соотнесенность ИГ с внеязыковым объектом происходит только в речевом акте (в высказывании), а денотативный статус как предназначенность к тому или иному типу референции характеризует именную группу в предложении.

ИГ состоит из общего имени и актуализатора.

Общее имя обладает экстенционалом. Экстенционал общего имени – абстрактное множество (множество, которое существует в силу абстракции актуальной бесконечности) и открытое множество (множество всех потенциально возможных референтов, которые были, есть и будут).

Актуализаторы – слова или компоненты предложения, благодаря которым общее имя становится актуализованной ИГ. Актуализатор – своего рода инструкция для говорящих, указывающая, каким образом обращаться с объектами, которые входят в экстенционал общего имени, при поиске референта.

Нулевые актуализаторы – актуализаторы, при которых для достижения актуализации достаточно включить слово в состав предложения. ИГ, не поддающаяся линейному расчленению на актуализатор и общее имя, – чистый актуализатор. ИГ можно создать, присоединив актуализатор к уже актуализованной ИГ, где обе ИГ обладают своим денотативным статусом.

Существует несколько основных классов употреблений именных групп (денотативных статусов именных групп): субстантивные (термовые) употребления – употребления, «при которых ИГ так или иначе вводит в рассмотрение внеязыковые объекты»; предикатные употребления – употребления, «при которых ИГ не соотносится ни с какими объектами, а означает свойство»; автономные употребления – употребления, «при которых ИГ имеет выродившийся референт, обозначая саму себя».

Имеют место быть референтные (или конкретно-референтные) и нереферентные субстантивные употребления. Референтные именные группы делятся на определенные (объект определен как для говорящего, так и для слушающего), слабоопределенные (объект определен для говорящего, но не для слушающего) и соответственно неопределенные.

Различают текстовую и внетекстовую определенность, то есть повторные и первичные упоминания объекта в тексте.

Существуют как единичные, так и множественные определенные именные группы, например: «Каждый из ее недостатков можно устранить» «Все сотрудники отдела выполнили свой годовой план».

Выделяют несколько денотативных статусов нереферентных ИГ: экзистенциальный, универсальный, атрибутивный и родовой. Экзистенциальные ИГ подразумевают не индивидуализированный объект (множество объектов), относящийся к классу объектов того же рода. Существуют три типа экзистенциальных ИГ: дистрибутивные, неконкретные и общеэкзистенциальные. Дистрибутивные ИГ «обозначают участников, распределенных по некоторому множеству однотипных событий». Неконкретные ИГ фигурируют в контексте снятой утвердительности. Этот контекст создают

модальные слова. Общеэкзистенциальные ИГ позволяют говорить об объектах с определенными свойствами, не указывая на конкретные объекты.

Нереферентные именные группы являются универсальными, только если в их основе общее имя с открытым экстенционалом.

Атрибутивные нереферентные именные группы по иллокутивной функции не являются обычными утверждениями, основанными на знании какого-то факта, это правдоподобные заключения по неполной информации.

Родовые нереферентные именные группы не обязывают говорящего признать существование индивидуализированного объекта в универсуме речи: происходит обсуждение рода объектов на примере одного представителя.

Предикатные ИГ – ИГ в функции предикатива при связочном глаголе, чистые общие имена, то есть в безартиклевом языке в составе таких ИГ нет актуализатора.

Автонимные ИГ – ИГ, которые имеют вырожденный референт и обозначают сами себя (часто это имена собственные).

Существует также понятие сдвоенного денотативного статуса ИГ. Таким образом, ИГ может одновременно иметь статус, например, универсальной и референтной ■

Список литературы

1. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). Изд. 4-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ ПРОЗЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Ершова Анастасия Михайловна

магистрант филологического факультета

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

В художественном произведении, задавая реальные географические координаты, автор каждый раз ведет игру с читателем, преломляя пространство и перемещая его уже в иной, потусторонний мир, где все незнакомо и дышит волшебством и сказкой. Так и в повести «Лафертовская маковница» Антония Погорельского (А. А. Перовский) домик-обитель главной героини находится в Лафертовской части, существующем в Москве месте, ныне именуемом как район Лефортово. В начале 19 века в границах Лафертовской части проходили встречи масонов, мечта о проникновении в тайное общество которых долгое время не давала покоя А. Перовскому. Но из-за запрета отца, влиятельного масонского деятеля А. К. Разумовского, он не мог вступить в масонскую ложу.

Указание в повести адресной составляющей места развития сюжета формирует у читателя осознание возможности нахождения себя в непосредственной близости от реально существующего «двойника» локуса художественного произведения. Это явление способствует тому, что «наивное читательское восприятие стремится отождествить его с локальной отнесенностью эпизодов к реальному пространству». [1, с. 415] Но в произведении художественное пространство призвано моделировать не только территориальные параметры, но и особенности социальных, нравственных, этических связей.

Домик Лафертовской маковницы – это своего рода портал. Только в пределах дома и прилежащего к нему двора с героями начинают происходить странные вещи: перевоплощение бабушкиного кота в жениха Аристарха Фалелееича Мурлыкина, призрачные преследования нечистой силы, пугающие видения и страшные шумы. При всей своей колдовской сущности, будь бабушка-колдунья носителем магических свойств переноса героев в мир фантастический, после смерти ее, при проведении всех христианских ритуалов погребения, не следовало бы ожидать, что семья Онуфрича будет подвергаться мистическим казусам, сплошь и рядом преследовавшим их при переезде в дом тетки в Лафертовской части у Проломной заставы. Марфа Ивановна и Машенька ждут от своего нового жи-

ля счастья, богатства, новой, благополучной и безмятежной жизни, но дому не по духу его новые хозяева. Все пространство дома буйствует, озлобленно стучат ставни, протяжно завывает ветер, все время ощущается присутствие потусторонних, неподвластных земному, сил, будто бы вытравливающих родственников Лафертовской маковницы, вторгшихся нежданно и абсолютно не соответствовавших по образу своей жизни занятиям и увлечениям прежней хозяйки. «Инфернальная репутация Лефортова, по всей вероятности, была связана с памятью о связях этого топоса с немецкой, а следовательно, с «не нашей», нечистой стихией, в особенности с деятельностью «чернокнижника» Брюса, это воистину московского Фауста.» [4] Следовательно, дом, заряженный мистической энергетикой Лафертовской части, обладает свойством портала: способен переносить героев из бытовых декораций в мир мистики.

Изучение ряда фантастических повестей 1820-30х гг. на предмет художественного пространства привело нас к выводу о том, что переход из бытового пространства в волшебное осуществляется посредством включения в повествование объекта, обладающего свойством портала. При этом, чтобы упорядочить виды художественного пространства все объекты-порталы можно разделить на типовые группы, исходя из материалов произведений русской фантастической прозы таких авторов, как Бестужев А. А., Сомов О. М., Титов В. П., Одоевский В. Ф., Аксаков К. С. и др.

По исследованию проблем художественного пространства существует значительное число научных работ и статей, в том числе работы Лотмана Ю. М., Неклюдова С. Ю., Топорова В.Н., Бахтина М. М. и др. Большинство исследователей выделяют значительность роли изучения художественного пространства при моделировании системы художественного произведения. В.Н. Топоров в своей работе «Пространство и текст» выдвигает два тезиса: текст пространствен и пространство есть текст. [2, с. 284] Через формулировку определения «пространства созерцания» автор обозначает суть своей работы как изучение связи внутреннего с внешним, непространственного с пространствен-

ным, нетекстового с текстовым. Топоров противопоставляет мифопоэтическое пространство геометризованному и абстрактному пространству современной науки. В мифопоэтическом хронотопе время сгущается и становится формой пространства, его новым измерением. Архаичное (мифопоэтическое) пространство всегда заполнено и всегда вечно, вне вещей оно не существует. В ходе аргументации своих выводов автор привлекает различные лингвистические и этимологические методы, обращается к трудам древнегреческих философов по натурфилософии и космологии.

В результате Топоров, основываясь на анализе мифопоэтического пространства, определяет внутреннее пространство художественного текста «сильнее» любого внешнего пространства. Внутреннее (текстовое) пространство сложнее, насыщеннее и энергичнее внешнего, оно есть чистое творчество как преодоление всего пространственно-временного, как достижение высшей свободы.

Создание «великих» текстов есть осуществление права на ту внутреннюю свободу, которая и создает «новое пространство и новое время», т.е. новую сферу бытия, понимаемую как образ преодоления смерти, как образ вечной жизни.

Выбор для исследования межпространственных взаимосвязей повести «Лафертовская маковница» обусловлен тем, что повесть насыщена мотивами столкновения волшебного и бытового миров. Таким образом, становится очевидной мифопоэтичность данного текста, на основании которой формируется модель фантастических романтических повестей в русской литературе первой четверти XVIII века. В повести «Лафертовская маковница» конфликт пространств волшебного мира и мира обыденного, с территориальными московскими реалиями, позволяет не только переосмыслить произведение, но и увидеть русскую фантастическую прозу 19 века в новом художественном ракурсе■

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988. - С.251-292.
2. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. - С. 227-284.
3. Цивьян Т.В. «Рассказали страшное, дали точный адрес...» (к мифологической топографии Москвы) // Лотмановский сборник. - М., 1997. - Т. 2. - С. 599-615.
4. Щукин В. Г. Московские литературные урочища: Симоново, Девичье поле // Электронный журнал «Педагогика искусства». - №2, 2009. - <http://www.art-education.ru>

ЦЕРКОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Воробьева Оксана Викторовна

кандидат исторических наук

доцент кафедры «Связи с общественностью»

Российского государственного университета туризма и сервиса

История и культура Русской Америки является одной из актуальных научных проблем, ряд аспектов которой к настоящему времени не получил объективного освещения в исследовательской литературе. В том числе, представляет интерес тема деятельности церковных организаций российской эмиграции в XX веке. Изучение данного вопроса приобретает дополнительную актуальность в контексте государственной политики России по развитию всесторонних связей с миром зарубежных соотечественников.

Как отмечал Б.Г. Пио-Ульский, в российском зарубежье, начиная с 1920 гг., «совершенно исключительную, хотя на первый взгляд незаметную, просветительную миссию выполняла Русская Православная церковь» [8, с.57]. Это положение, безусловно, следует отнести и к российским церковным структурам в США и Канаде.

Оценки развития в 1920-1940-е гг. церковной жизни российской эмиграции в Северной Америке являются противоречивыми. С одной стороны, даже небольшие общины устраивали храмы и приходские школы для детей. При относительной неразвитости общественно-политических и светских культурных центров, церковные приходы играли роль основных институциональных структур диаспоры и выполняли представительские функции. Церковные общины стояли у истоков организации взаимопомощи и благотворительности в Русской Америке. Так, старейшей из всех общественных российских организаций на обоих американских континентах считается Русское православное общество взаимопомощи в Вилкес-Баре, созданное в 1890 г. В 1895 г. русской православной миссией было организовано Русское православное калифорнийское общество взаимопомощи под председательством генерального консульства в Нью-Йорке. В годы Первой мировой войны были образованы сиротские приюты в Нью-Йорке и при Свято-Тихоновском монастыре в Майнфилде, Общество ревнителей православия во имя св.

князя Владимира и Русское благотворительное общество в Нью-Йорке, открыт приют-общежитие для одиноких девушек и женщин при женской православной обители в Сан-Франциско [7, с.156-160]. Эти учреждения продолжали свою деятельность в 1920-1940-е гг. Так, в приюте Свято-Тихоновского монастыря в 1923 г. воспитывалось 40 сирот [1, с.107].

В ряде источников указывается на рост религиозных настроений в российской колонии США и Канады со второй половины 1920-х гг. [3, д.126, л.192]. В этот период изменился социальный состав и возросла численность православных общин, благодаря притоку беженцев, принимавших участие в жизни культурных учреждений и церковных приходов и привносивших в их мир свой опыт революции и Гражданской войны в России, а затем скитаний по Европе или странам Дальнего Востока. Так, один из церковных журналов летом 1923 г. сообщал, что в связи с прибытием двух пароходов с Дальнего Востока православных храм в Сан-Франциско был переполнен молящимися [3, д.126, л. 140].

Возводились новые храмы, возникали монастыри, религиозные братства. В 1934 г. в Чикаго был построен собор Православной церкви в Америке во имя св. Георгия Победоносца. Украсившая его фасад итальянская мозаика была выполнена в 1930-х гг. в Риме по заказу русских прихожан [5, с.143]. В Роудоне под Монреалем находится храм св. Серафима Саровского, построенный благодаря трудам священника Олега Болдырева. В 1930 г. в Джорджанвилле российскими эмигрантами был основан Свято-Троицкий монастырь.

Необходимо учитывать и тот факт, что одним из главных системообразующих сегментов русской Америки были колонии старообрядцев, молокан, штундистов, сохранявших традиционный уклад жизни и русские школы. Религиозная эмиграция в США и Канаду из России продолжалась и после 1917 г. Так, по данным И.К. Окунцова в 1923-1928 гг.

в Северную Америку прибыло 18 879 русских мennonитов [7, с.161]. 7 июня 1919 г. был создан Союз русских старообрядцев в Бруклине (председатель – И.А. Соколов), объединивший 50 членов, при нем действовала больничная касса [7, с.161].

С другой стороны, Русская православная церковь в США и Канаде пережила в 1920-е -1930-е гг. тяжелый кризис, связанный с Карловацким расколом, попытками проникновения в русскую Америку обновленчества, утратой источников финансирования и значительной части имущества. И.К. Окунцов утверждает, что в этот период «сокращалось число верующих людей и дошло до 35 000 человек во всей Северной Америке, но возросло число архиереев, которых в 1937 г. было 19» [7, с.127].

Одной из причин охлаждения российских эмигрантов к религии стал ряд скандалов из-за средств и имущества русской церковной миссии после 1917 г. По данным И.К. Окунцова к 1917 г. в США ей принадлежало около 600 приходов с имуществом на сумму 22 миллиона долларов [7, с.148]. Начавшееся идейное брожение и финансовые разногласия приводят к разрушению существующих церковно-благотворительных центров и формированию новых. После 1917 г. в США и Канаде стали возникать независимые приходы, на общественных началах управлявшие своим хозяйством и выплачивавшие жалованье священникам и церковным служителям. В том числе, в Чикаго, Детройте, Филадельфии, Питтсбурге независимые приходы объединяли около 5000 человек. К ним охотно присоединялась дореволюционная эмиграция демократического направления. Так, к Георгиевскому приходу в Чикаго принадлежал почти весь состав Русского Независимого общества взаимопомощи (РНОВ).

В послереволюционный период церковь сама становится объектом благотворительности российского зарубежья. В 1920 г. в Нью-Йорке было образовано Общество (Фонд) помощи русской церкви во главе с В.В. Буймистровым, в задачи которого входила ликвидация финансовой задолженности Русской миссии, поддержка центральных учреждений епархии и защита интересов церкви в суде. Общество получило значительные средства от российского представительства через Б.А. Бахметева [4, д.17, л.68]. О финансовых проблемах православной миссии в США в начале 1920-х гг. свидетельствует кредит, выданный российским посольством для освобождения от продажи с торгов русской церкви в Питтсбурге [4, д.13, л.118]. В 1925 г. было признано митрополитом Платоном и оформлено документально долгов русской церкви в Америке на сумму 265 107 долларов США [4, д.17, л.45]. Представители Общества принимали активное участие в противодействии обновленцам и захвату кафедрального собора в Нью-Йорке Адамом Филипповским летом 1925 г [4, д.17, л.72-73]. Общество было ликвидировано в декабре 1924 г. вместе с рядом других организаций, финансировавшихся российским

дипломатическим представительством [4, д.17, л.36].

Церковный раскол 1922 г. также негативно повлиял на обстановку в российских колониях в США и Канаде, но, в тоже время, активизировал, их общественную жизнь. Характерным эпизодом является конфликт, разгоревшийся в 1927-1928 гг. вокруг постройки нового церковного здания в Ванкувере между предпринимателем российского происхождения М.Е. Айвазовым, приобретшим участок земли и небольшой домик для первого в Ванкувере православного Воскресенского храма, и местным Православным братством, финансировавшим покупку облачений, предметов церковного обихода, работу хора и т.п. Этот чисто денежный спор осложнился еще и тем обстоятельством, что служивший в «айвазовском» храме архимандрит Антонин невольно оказался через назначившего его Американского митрополита Платона подчиненным Московской патриархии. В декабре 1927 г. отколовшаяся от неблагополучного прихода группа во главе с И.А. Тюриным и Г.П. Дьяконовым соорудила новый храм во имя св. Николая, создав Свято-Николаевское Православное общество в Ванкувере, действуя под покровительством епископа Американского Аполинария, назначенного Карловацким синодом [3, д. 130, л.186-188].

5-8 октября 1937 г. в Нью-Йорке состоялся Собор архиереев и мирян, объявивший о существовании «единой, поместной русской православной церкви в Америке».

Распространенным явлением в США и Канаде были православные братства, в 1915 г. организовавшиеся в Объединение Русских Православных братств Америки (United Russian Orthodox Brotherhood of America).

В 1927 г. была создана Федерация русских православных клубов Америки (ФРОК) в Питтсбурге. Организация объединяла около 150 клубов и действовала под девизом «молись, учись, трудись и трезвись», пользуясь поддержкой православной церкви в Америке. ФРОК издавала журнал на английском языке, что позволяло ей распространять свое влияние на эмигрантскую и американскую молодежь, и проводила ежегодные сборы (конвенции). Единственный пропуск конвенции был допущен в 1945 г. в связи с окончанием войны.

В русской Канаде наиболее действенной и представительной организацией являлось Православное церковное братство, которое рассматривалось канадскими властями как юридическое лицо и официальное представительство российской колонии. Именно к Братству обращались в сложных ситуациях иммиграционная служба страны и Канадская Тихоокеанская железная дорога, одной из функций которой было расселение русских беженцев в сельскохозяйственной зоне. В частности, по ходатайству Братства и под его гарантию была принята довольно большая группа русских с китайскими паспортами [3, д.126, л.323].

Несмотря на упомянутые выше проблемы во внутренней жизни и финансовом положении церковных организаций, в 1920-1940-е гг. приходские общины выполняли важную объединительную роль в эмигрантских колониях США и Канады, смягчая политические разногласия и направляя общественную активность прихожан в направлении благотворительности и просветительства. Комитет при Русской Православной Церкви в Америке передавал деньги АРА (Американская администрация помощи) на продуктовые посылки в Россию, в том числе, для бедствовавшего духовенства. В церковной печати перечислялись поименно лица, которым адресовалась помощь с указанием сумм. Всего только за 1922 г. этой организацией было выплачено 1805 долларов в помощь голодающим в России.

6 февраля 1927 г. в Нью-Йорке было основано Общество помощи русским инвалидам за рубежом (Russian Invalid Fund), разместившееся в церковном доме при храме Христа Спасителя. В 1930-х гг. в Сиэтле при Свято-Спиридониевском приходе было создано Общество взаимопомощи имени св. благоверного князя Владимира [11, с.167], при кафедральном соборе Св. Троицы в Са-Франциско действовала в конце 1930-х гг. Русская касса взаимопомощи [6, с.5]; и т.п.

Православные общины продолжали дореволюционные традиции устройства приютов и школ, осуществляли издательскую деятельность. Церковная благотворительность российской эмиграции в США и Канаде в рассматриваемый период осложнялась недостатком средств. Так, воспитанники Свято-Тихоновского детского приюта из-за нерегулярности пожертвований нуждались в теплой одежде, продуктах питания [1, с.107-108]. В то же время церковные братства и сестричества, приходские советы были неизменными участниками различных сборов и акций в помощь детей и инвалидов. В летние месяцы приходы объединялись по благочиниям для устройства на природе «Русских дней» и проводили другие культурные акции [2, с.50].

В культурной жизни и благотворительных проектах русских колоний в США и Канаде играли церковные хоры, например, женский хор Храма Христа Спасителя в Нью-Йорке, сборы от концертов которого шли не только в пользу храма, но и передавались Обществу помощи русским детям, Обществу помощи инвалидам и другим подобным организациям. Благотворительные осенние балы устраивало ежегодно Сестричество Скорбященского кафедрального собора в Сан-Франциско. 17 ноября 1945 г. состоялся благотворительный концерт женского хора Храма Христа Спасителя в Русском клубе Нью-Йорка в пользу русских военных инвалидов Первой мировой войны, проживающих в Ницце [10, с.4].

Во второй половине XX века роль церковных приходов в жизни Русской Америки заметно возросла. Это явление объяснялось тем, что в 1950-1970-е гг. изменение социального и идейно-культурного

облика российской диаспоры в США и Канаде настоятельно требовало развития объединительных сил, стоящих вне политики; при этом деятельность значительной части довоенных общественных организаций прекратилась. В эпоху «холодной войны» противостояние СССР и Запада в значительной степени способствовало сохранению внутренних противоречий и разногласий между представителями различных эмиграционных волн, составлявших социум российской диаспоры в США и Канаде. Однако идея воспитания молодого поколения русских американцев в духе отечественных культурных и религиозных традиций, сохранения родного языка была близка эмигрантской интеллигенции в целом, независимо от принадлежности к той или иной общественно-политической группе. В данной ситуации Русская Православная церковь, которая единственная могла объединить общественно активные слои русскоязычного сообщества, становится лидером культурно-просветительного движения российской диаспоры в Северной Америке. Еще в Германии и Австрии, в центрах размещения «ди-пи» православная церковь не только оказывала людям, находившимся в состоянии стресса и отчаяния, психологическую поддержку, но и выступала организатором детских приютов и школ, медицинских пунктов и т.п. Влияние, приобретенное духовенством в первые послевоенные годы в Европе, было перенесено в США и Канаду. В 1950-1960-е гг. российская эмигрантская интеллигенция и представители духовенства, прибывшие в Северную Америку, выступили инициаторами устройства новых храмов, церковно-приходских школ. Представители второй волны «организовали церковные приходы, оказывая столь необходимую в то время духовную помощь всем преследуемым людям» [9, с.22].

В послевоенный период вновь активизировался процесс создания в Северной Америке православных благотворительных обществ. Среди них следует упомянуть Свято-Серафимовский фонд, созданный в 1950 г. священником Александром Киселевым при содействии ряда ведущих ученых и предпринимателей Русской Америки и действующий до настоящего времени. В деятельности Фонда использовался опыт скаутского движения, РСХД и других молодежных организаций российского зарубежья: православное просвещение детей и юношества сочеталось с общекультурным развитием и физическим воспитанием [12, с.37]. В 1951 году Фонду удалось получить постоянное помещение в Епископальном церковном доме на 99-й улице недалеко от Бродвея. Здесь была открыта русская школа, число учащихся в которой впоследствии достигло 90 человек, открыты курсы Закона Божьего, русского языка, литературы и истории для молодежи среднего и старшего школьного возраста, издавался молодежный журнал «Рассвет»). При Фонде действовал любительский оркестр струнных инструментов, театральная студия, различные кружки. В летнее время занятия проводились

в лагере, для которого в 1953 г. было приобретено поместье в Аккорде (штат Нью-Йорк). В лагере, преимущественно собственными силами студенческой молодежи, были построены церковь, библиотека, плавательный бассейн, спортивные площадки, театр. За первые десять лет работы лагеря на льготных условиях в Аккорде отдохнули 400 детей российских эмигрантов [12, с.38].

Таким образом, процессы, происходившие в церковной жизни Русской Америки в 1920-е – 1930-е гг., имели противоречивый характер: с одной стороны наблюдалось разочарование многих беженцев в религии, с другой – церковные приходы, особенно в небольших колониях стали одним из главных институтов сохранения культурно-языковой идентичности эмигрантов, преемственности поколений русских американцев. В то же время, внутри российского эмигрантского сообщества происходило размежевание по признаку принадлежности к Русской зарубежной церкви, Американской православной церкви, Московскому патриархату, определявшееся, преимущественно политическими, а не религиозными мотивами. Церковные приходы, православные братства,

молодежные христианские объединения активно участвовали в культурной жизни русскоговорящих общин Нью-Йорка, Сан-Франциско и других центров Русской Америки. Они являлись институциональной основой для сохранения и развития традиционных для российского зарубежья форм культурно-просветительной работы, в том числе, среди детей – воскресные школы, скаутские организации, летние лагеря и т.д.

После Второй мировой войны церковные организации российского зарубежья в США и Канаде были вовлечены в процесс идеологического противостояния СССР и Запада, в том числе, участвовали в издании и распространении в Советском Союзе православной литературы, радиотрансляциях религиозного и литературно-философского содержания русской редакции «Голоса Америки» и т.п. При этом церковные организации Русской Америки, в отличие от многих других институциональных структур русскоговорящих диаспор, сохранили и усилили свою социально-культурную роль, являясь универсальными центрами русской культуры, взаимопомощи и просвещения ■

Список литературы.

1. Американский православный вестник. – Нью-Йорк, 1923. – Т.24. – №.14.
2. Вестник русского духовного воскресения. – Бостон, 1938. – № 2.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5826. Оп.1.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5863. Оп.1.
5. Живет душа Россией: неизвестные страницы русского зарубежья / Отв. ред. и сост. Т.В. Таболина. – М., 2005.
6. Новая Заря. – Сан-Франциско, 1940. – 20 мая. – № 2916.
7. Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967.
8. Пио-Ульский Б.Г. Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов. Белград, 1939.
9. Пронин А.А. Пути и судьбы «второй» эмиграции // Международный исторический журнал. N16, июль-август 2001.
10. Россия.– Нью-Йорк, 1946. – 15 мая. – № 3375.
11. Хисамутдинов А.А. В Новом Свете или история русской диаспоры на Тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах. Владивосток, 2003..
12. Холодная М. 40-летие Свято-Серафимовского фонда // Русское Возрождение. –Нью-Йорк, 1990. – № 50.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Губайдуллина Нэркэс Шакировна

Уфимский государственный университет экономики и сервиса

Физическая культура - это часть (подсистема) общей культуры человечества, которая представляет собой творческую деятельность по освоению прошлых и созданию новых ценностей преимущественно в сфере развития, оздоровления и воспитания людей.

Известно, что в целях развития, воспитания и совершенствования человека физическая культура использует возможности индивидуума, естественные силы природы, достижения наук о человеке, конкретные научные результаты и установки медицины, гигиены, анатомии, физиологии, психологии и др. Физическая культура, органически вплетаясь в профессионально-производственные, экономические, общественные отношения людей, оказывает на них существенное влияние, выполняя гуманистическую и культурно-творческую миссию, что сегодня, в период реформ высшей школы и пересмотра сущности предшествующих концепций, особенно ценностно и значимо.

Устойчивость уровней физической и технической подготовки достигается правильным планированием и проведением тренировок. При этом нужно учитывать принципы физического воспитания и тренировок: научности, всесторонности, сознательности и активности, повторности и систематичности, постепенности, доступности, коллективности в сочетании с индивидуализацией. Также следует «не засорять» тренировки множеством специальных упражнений и приемов. Не рекомендуется приступать к изучению нового приема, пока не создана достаточная основа для его усвоения, закрепления и совершенствования на практике.

Очень важным считается процесс и способ передачи обучаемому определенных знаний в виде вводной беседы, рассказа, объяснения, описания того или иного приема, упражнения и т.п. – сущность словесного метода.

Использование звуков, сигналов, музыки помогает регламентировать пространственные и временные характеристики физического упражнения, движения.

Повышенное внимание к использованию средств оздоровительной физической культуры (ОФК) как никогда актуально сегодня. На период конца

2011 года у 40-60 % школьников начальных классов отмечается нарушение осанки, у 30-40% - отклонения в сердечно-сосудистой системе. 55% девочек и 20% мальчиков имеют избыточный вес.

В последнее время отмечаются устойчивые негативные тенденции. В первую очередь, это снижение уровня физического и психического здоровья абитуриентов и студентов, рост заболеваемости сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной, пищеварительной систем за период обучения, увеличение количества лиц с отклоняющимся поведением в силу жизнедеятельности с ограниченной двигательной активностью, ухудшение и потеря социально-культурных ценностей и привлекательности в физическом воспитании студенческой молодежи, а также неукоснительно снижающийся уровень материально-технического обеспечения учебного и учебно-тренировочного процессов.

Думается, что естественное стремление кафедр решить поставленные задачи сегодня, и в будущем столкнется с рядом проблем, детерминированных нашим прошлым, с его «гонкой» за объемами и цифрами, фундамент которых - огромное количество противоречий:

- разнообразие мотивов, социально и личностно значимых потребностей, чрезмерная унификация содержания, форм, методов, средств обучения и воспитания;

- необходимость формирования потребностно-мотивационной сферы студентов в процессе физкультурно-спортивной деятельности и предписывающий, регламентирующий характер ее организации, в которой ограничен учет интересов, духовной культуры личности;

-большие потенциальные возможности эмоционально-эстетического развития в физкультурно-спортивной деятельности и их низкий содержательно-эмоциональный компонент, объединяющий и ограничивающий ее привлекательности;

-стремление молодежи к состязательности, сравнению своих способностей и возможностей в различных сферах физической культуры, спорта и ограниченное, регламентированное включение ее в соревновательную деятельность, преимущественно в рамках обязательного курса

«Физическая культура»;

-Стремление молодежи к самосовершенствованию и саморазвитию и отсутствие необходимых знаний, операционных умений, самоуправления и методически обоснованного самопрограммирования своей деятельности;

-Наличие программно-целевой основы всего учебно-воспитательного процесса и отсутствие необходимого содержательного обеспечения и профессиональной направленности учебных занятий и внеучебной физкультурно-спортивной деятельности по ряду направлений профессионального обучения;

-Повышение требований к качеству подготовки специалистов не сопровождается адекватным улучшением содержания по физической культуре, должным контролем за уровнем состояния здоровья и психофизической подготовленности, качеством обеспечения педагогических кадров, необходимым научно-методическим и информационным обеспечением, улучшением материально-технической базы;

-Участие многих государственных и общественных организаций в обеспечении процесса физического воспитания и развития студенческого спорта и отсутствие необходимой преемственности и согласованности, что нарушает целостность образовательно-профессиональной подготовки специалистов.

Неразрешенность отмеченных и других противоречий привела к тому, что на сегодняшний день физическое образование и воспитание студенчества не оправдывает социальных ожиданий. Выпускники высших и средних специальных учебных заведений в большинстве своем не являются носителями ценностей, освоение которых возможно в процессе физического воспитания, существенно ограничен перенос их знаний и практических умений на сферу учебного и профессионального труда, быта, отдыха, общения, здоровый стиль и образ жизни. Это находит отражение в отношении личности к себе, к своему здоровью, психофизическому состоянию, режиму физических и интеллектуальных задач, в рациональном, содержательном использовании свободного времени, наконец, в способности к социокультурному самоопределению.

Негативные результаты усугубляются снижением возможностей полноценного питания, нерационального расписания учебных занятий, отсутствием действенной профилактики медицинского обслуживания, необходимостью подработки студентов для обеспечения прожиточного бюджета и др. Как результат-состояние здоровья, физическая подготовленность студентов старших курсов к завершению профессионального обучения существенно ухудшается. К физическому воспитанию приобщается лишь незначительная часть выпускников. Резко ограничивается на 3-5 годах обучения участие студентов в спортивной деятельности.

Все это приводит к тому, что в процессе профессиональной деятельности состояние здоровья ограничивает многим выпускникам возможность полноценной реализации своего творческого потенциала, сокращает их творческое долголетие.

Вузовская физическая культура, играющая роль в гуманитарной подготовке специалиста, представляет для студенческой молодежи особую, превосходящую ценность, восполнить которую в последующие годы в полной мере невозможно.

Особая роль физической культуры отведена в процессах профессионально-прикладной физической подготовки, цель которой - развитие тех качеств, умений, навыков и специальных навыков, которые будут положительно влиять на конкретные трудовые, рекреационные процессы и действия.

Так, физическое воспитание, органически связанное с идейно-нравственным воспитанием, формирует высокие личностные качества человека и гражданина.

Нормальное физическое развитие способствует нормальному развитию таких качеств, как память, внимание, высокие уровни устойчивости, восприятие, наблюдательность, умственная работоспособность. На занятиях по физическому воспитанию индивидуум усваивает рациональные приемы жизнедеятельности, рациональных действий, правила личной и общественной гигиены, закаливания и т.п., что положительно влияет на умственное развитие, на процесс умственного воспитания, интеллект■

Список литературы

1. Евсеев Ю. И. Физическая культура / Ю. И. Евсеев. – Изд. 5-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 378, [1] с.: ил. – (Высшее образование).
2. Виленский М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента : учебное пособие / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – 240 с. – (Бакалавриат).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА АРЕНДАТОРА НА ВЫКУП АРЕНДУЕМОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ ЕГО ПРИВАТИЗАЦИИ

Анисимов Владимир Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Башкирский государственный университет

Аннотация. *Статья посвящена проблемным теоретическим и практическим вопросам содержания преимущественного права субъектов малого и среднего предпринимательства на приобретение арендуемого имущества при его приватизации, способов и механизма защиты нарушенного преимущественного права.*

Ключевые слова: *преимущественное право, субъект предпринимательской деятельности, приватизация, торги, недействительность сделки*

Правовую основу регламентации механизма приобретения государственного и муниципального имущества, арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, составляет Федеральный закон от 22.07.2008 №159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон №159-ФЗ) [1], призванный обеспечить беспрепятственное осуществление добросовестными арендаторами преимущественного права на приобретение такого имущества в собственность.

Определяя основания и условия возникновения преимущественного права, закон предусмотрел временной период, в течение которого любое заинтересованное лицо, относящееся к категории субъекта малого или среднего предпринимательства, способно выразить свое намерение реализовать свое право на выкуп имущества даже, зачастую вопреки воле собственника – публичного образования. Однако следует отметить, что фактическая реализация указанного субъективного права на практике сильно осложняется неопределенно-

стью легальных формулировок и неоднозначностью судебского толкования.

В первую очередь следует отметить, что по смыслу статьи 3 Федерального закона №159-ФЗ преимущественное право возникает у арендатора лишь при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности. В этой связи безвозмездная передача арендуемого имущества в собственность другого лица, исходя из представленной формулировки закона, не порождает преимущественных прав арендатора.

Другим проблемным моментом в реализации возникшего преимущественного права является допустимость его прямого нарушения собственником или иным лицом путем совершения возмездного отчуждения арендуемого имущества другому лицу. Это возможно, в частности в том случае, когда арендуемое имущество передано в хозяйственное ведение муниципального либо государственного унитарного предприятия, поскольку его правовой режим существенным образом изменяется. Дело в том, что по смыслу положений п.2 ст. 2 Федерального закона №159-ФЗ муниципальное или государственное унитарное предприятие, обладающее имуществом на каком-либо праве, лишь может, но не обязано осуществлять возмездное отчуждение недвижимого имущества, в порядке, обеспечивающем реализацию преимущественного права арендатора на приобретение указанного имущества. Такое предприятие с согласия собственника вправе реализовать имущество и в ином порядке, в том числе, с торгов. При этом на этапе же проведения самих торгов преимущественным правом покупки имущества не обладает никто, в том числе, арендатор, поскольку это противоречит природе торгов.

Даже в том случае, когда собственник открыто совершает действия, препятствующие реализации преимущественного права арендатора, перспективы оспаривания результатов такого поведения неоднозначны.

Причиной этому является противоречивость положений статьи 6 Федерального закона №159-ФЗ, предусматривающей совершенно разные последствия несоблюдения требований закона при продаже арендуемого имущества. С одной стороны, в пункте 1 говорится, что сделки направленные на возмездное отчуждение муниципального или государственного имущества, совершенные с нарушением требований закона являются ничтожными. С другой стороны, в пункте 2 указывается на то, что при продаже арендуемого имущества с нарушением преимущественного права субъекту предпринимательства предоставляется право требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя в судебном порядке.

Данные положения существенно отличаются от норм о праве преимущественной покупки, закрепленных в статье 250 Гражданского кодекса РФ, согласно которой при нарушении права преимущественной покупки носитель этого права может в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 3 ст. 250). При этом, как замечают некоторые ученые, сама сделка не признается недействительной, но на основании судебного решения происходит перемена лиц в обязательстве [2, с. 96 - 97].

Видимо руководствуясь логикой, продиктованной указанными положениями института пра-

ва преимущественной покупки, отраженными в статье 250 Гражданского кодекса РФ, Президиум ВАС РФ в пункте 11 информационного письма от 05.11.2009 №134 [3] посчитал целесообразным дать ограничительное толкование статьи 6 Федерального закона №159-ФЗ, разделив правовые последствия нарушения требований закона. В частности, ВАС РФ отнес к ничтожным сделки купли-продажи с арендаторами, не отвечающими признакам, указанным в законе, но отверг ничтожность договоров по продаже арендуемого имущества третьим лицам в нарушение преимущественного права субъекта малого или среднего предпринимательства.

Подобное толкование, на наш взгляд, не в полной мере отвечает смыслу закона, так как существенно ограничивает возможности защиты прав субъектов малого и среднего предпринимательства, так как сам по себе перевод прав и обязанностей по сделке с третьим лицом зачастую не отвечает интересам арендатора. Дело в том, что при переводе прав и обязанностей по уже заключенному договору приобретатель лишается, предусмотренных Федеральным законом №159-ФЗ прав на определение порядка оплаты, в том числе в вопросах рассрочки платежа (ст. 5 закона), а также права на участие в определении рыночной цены приобретаемого имущества (п. 4 ст. 4 закона) и др. При таких обстоятельствах применение такого способа защиты как признание сделки, совершенной с нарушением преимущественного права, недействительной в большей степени способно обеспечить реализацию нарушенного права арендатора ■

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.07.2008 №159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон №159-ФЗ) // Российская газета. 2008. №158.
2. Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве [Текст] / К. Скловский, М. Смирнова // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 88-98.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.11.2009 №134 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. №12.

МИНИМИЗАЦИЯ СТРЕССА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

*Лушников Кирилл Алексеевич
Огородникова Полина Сергеевна
Кубанский государственный университет*

Аннотация. В статье рассмотрены результаты исследования причин возникновения стресса в профессиональной деятельности и уровень стрессоустойчивости сотрудников, на примере одной из торговых сетей города Краснодара. Даны рекомендации для профилактики стрессовых ситуаций на предприятии.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, производительность труда.

В современном мире целью любого предприятия является получение прибыли. Факторы, влияющие на её получение (увеличение), делят на две основные группы:

Внутренние факторы — факторы, которые осуществляют воздействие на размер прибыли предприятия через увеличение объема выпуска и реализации продукции, улучшение качества продукции, повышения отпускных цен и снижение издержек производства и реализации продукции.

Внешние факторы — эти факторы не зависят от деятельности предприятия, но могут оказывать значительное влияние на величину прибыли. [1]

К внутренним факторам относят уровень хозяйствования; компетентность руководства и менеджеров; конкурентоспособность продукции; уровень организации производства и труда и др.; производительность труда; состояние и эффективность производственного и финансового планирования. [1]

Стрессы оказывают серьезное влияние на психологическое состояние сотрудников, что приводит к снижению уровня хозяйствования, способствуют нарушению трудовой дисциплины, компетентности руководства и как следствие конкурентоспособности продукции. Все это ведет к потере прибыли и снижает эффективность на рынке. На основании этого, мы можем сделать вывод, что снижение стресса занимает ключевую позицию в организации работы предприятия и влияет на основополагающие факторы увеличения прибыли.

С целью исследования причин появления стрес-

са у персонала, нами было исследовано мнение сотрудников структурных подразделений одной из торговых сетей города Краснодара.

Респондентам были заданы вопросы, касающиеся их стрессоустойчивости на рабочем месте. Приведем примеры некоторых из них: «Как Вы переживаете неприятности на рабочем месте?», «Что Вы делаете, если Вас обидел коллега по работе?», «Вы чем-то очень огорчены. Как Вы думаете, это повлияет на рабочий процесс?», «Испытываете ли Вы интерес к своей работе?» и другие.

Проведенное нами исследование привело к следующим причинам появления стресса. Мы разбили их на две категории: индивидуальные и организационные и психологические.

Так, проявление стресса на индивидуальном уровне связано, как правило, с проблемами в семье, личной финансовой несостоятельностью, особенностями характера, физическим и психологическим состоянием работника.

К организационным причинам стресса можно отнести такие факторы, как перегрузка или слишком малая рабочая нагрузка, межличностные и групповые конфликты, отсутствие сплоченности коллектива, неинтересная работа, неудовлетворительные условия труда, недостаточная самостоятельность в работе, низкая оплата труда и т.п.

Среди основных психологических причин стресса можно выделить: внутренний дискомфорт, пониженную самооценку, апатию, неуверенность в себе, преобладание негативных мыслей, невозможность сосредоточиться.

Также исследование выявило уровень стресса персонала.

У наибольшего числа респондентов отмечается средний уровень тревожности. Данный результат можно интерпретировать как ситуацию, при которой у сотрудников средний уровень раздражительности на рабочем месте. Трудности, возникающие во время трудовой деятельности, сотрудники преодолевают без особых негативных психологических последствий.

Уменьшего числа респондентов зафиксирован уровень стресса, который может представлять проблему для трудовой деятельности. Данное значение является тревожным, так как при нем организм работника, постоянно приспосабливаясь к подобным ситуациям на рабочем месте, прибывает в напряженном состоянии.

Стоит отметить тот факт, что специалисты, у которых было зафиксировано данное значение уровня стресса, отметили факт напряженности своего труда. Это позволяет сделать вывод о том, что стрессоры персонала компании имеют организационное происхождение.

Необходимо внести изменения в систему организации управления стрессами персонала исследуемой организации.

Мы разработали для руководства компании следующие рекомендации:

1. Для улучшения социально-психологического климата в структурных подразделениях компании рекомендуется проведение коллективных неформальных мероприятий, направленных на сплочение коллектива (тимбилдинг на природе, походы в кино и пр.).

2. Рекомендуется проведение социологических исследований с целью диагностики уровня профессионального стресса персонала компании, а также разработки и внедрения мероприятий, направленных на профилактику и снижение уровня стресса. [2]

3. Рекомендуется создание комнат отдыха и релаксации для сотрудников с однообразной и напряженной работой, дав возможность расслабляться и не пребывать в обычном для стресса напряжении. [2]

Список литературы

1. Факторы, влияющие на величину прибыли. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/factory-pribyli.html> (дата обращения: 02.02.2015)
2. Рекомендации по управлению стрессом на рабочем месте. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.medkirov.ru/site/LSPB10EA4> (дата обращения: 04.02.2015)

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива» и «Научный обозреватель».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.gnpi.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@gnpi.ru

С уважением, редакция «Журнала научных и прикладных исследований».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.